Свято-Троицкой Сергіевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛІОТЕКА.
Опись ХХІІІ г.
ОТДѢЛЪ 12
№ 2578.

c 1 [illegible]
4155.

Ja 12
C 2548

Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/opytsravnitelnag008800

A/1538

(64)

N 5056.

Его Высокоблагословенію
Преосвященнаго о. Іеромонаху
Сергію, старшему при Троицкой
Лаврѣ в Свято-Троицкой Сергіевой
Лаврѣ, почитателю настоящего
Автора, дѣлающаго иконографіи
при Духовной Д. Семинаріи.
1877 г. 1 Декабря.

ОПЫТЪ

СРАВНИТЕЛЬНАГО ОПИСАНІЯ И ОБЪЯСНЕНІЯ

НѢКОТОРЫХЪ

СИМВОЛИЧЕСКИХЪ ИКОНЪ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ИСКУССТВА

АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА,

Члена-Сотрудника Императорскихъ Русскихъ Ученыхъ Обществъ: Археологическаго и Географическаго,

Кандидата юридическихъ наукъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.)

1877.

Оттискъ изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 1877 г., т. IX, вып. 1.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ [1]) И КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ИКОНЫ ПРИСНОДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ „НЕОПАЛИМЫЯ КУПИНЫ“.

I. Общій взглядъ.

Въ словѣ купина замѣчаемъ древній корень *сир* = блистать, кипѣть, купать. Отсюда происходятъ два слова, діаметрально противуположныя по содержанію и значенію: *купина*, т. е. *кустъ* и *купала* — языческое празднество Славянъ въ честь свѣта, солнца, огня и воды, совпадающее съ временемъ лѣтняго солоноворота (24 іюня). На иконѣ Неопалимыя Купины Пресвятыя Богородицы, при глубокомъ анализѣ всѣхъ изображенныхъ въ ней лицъ и предметовъ, надписей, замѣчаемъ соединеніе христіанскихъ и языческихъ представленій и вѣрованій о божествѣ неба и земли, міра духовнаго и тѣлеснаго, области нравственной и стихійной. «Огненная Марія» у Сербовъ, N. P. Maryi gromnicznej у Поляковъ, hromnice у Чеховъ, суть образы, по происхожденію чисто языческіе, соединенные съ представленіемъ о богѣ грома, молніи, огня и, слѣдовательно, воды (дождь), плодородія земли и произрастанія на ней злаковъ. Въ одной Могилевской купальской пѣснѣ поется, что «Гдзѣ Иванъ купався, берегъ колыхався. Гдзѣ Марья купалась, трава расцилалась» [2]).

Въ строгомъ же смыслѣ христіанскаго ученія, названіе иконы Пресвятыя Богородицы — «неопалимая купина» происходитъ отъ ветхозавѣтнаго Богоявленія Моисею Пророку въ горѣвшей и несгаравшей купинѣ, т. е. кустѣ—событіе, въ которомъ Православная церковь находитъ прообразованіе великой тайны воплощенія Господа Слова изъ нѣдръ Пресвятой Дѣвы Маріи наитіемъ Св. Духа,—Дѣвы, безсѣменно родившей и пребывшей Дѣвою до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ. «Яко же бо купина не сгараше опаляема, тако Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси» [3]), воспѣваетъ церковь; и еще: «Иже во огни показавый Моисеови, еже по плоти на землю приходъ Твой»; «Предочистимся и мы божественно въ Дусѣ и въ горы Синайскія вѣрою взыдемъ, да видимъ тамо купину огненосную Дѣвы провозвѣщающія рождество, и видѣвше поклонимся вси, со страхомъ вопіюще: радуйся невѣсто неневѣстная!» Явленіе Господа во огни Моисею Проро-

[1]) Составлено по седми варіантамъ этой иконы, одному переводу Ярославскаго иконописца, и текстамъ двухъ рукописныхъ подлинниковъ XVII ст. При семъ прилагается рисунокъ. См. табл. II.

[2]) Иванъ, т. е. Іоаннъ Креститель, на день празднованія которому совпадаетъ языческое празднество «купалы». Креститель по созвучію съ *кресъ* = огонь и по аналогіи съ словомъ *купать*= погружать въ воду, можетъ быть дали поводъ, какъ и самое совпаденіе времени, къ смѣшенію словъ купала и Иванъ, затѣмъ ихъ соединенію—Иванъ купала.

[3]) Пользуясь здѣсь отрывочными выраженіями изъ церковныхъ пѣснопѣній, предлагаемъ читателю болѣе подробное ознакомленіе съ христіанскимъ ученіемъ оДѣвѣ и Іисусѣ Христѣ, изложенномъ въ Богослужебныхъ *Канонахъ*, *Октоихъ* и другихъ церковныхъ книгахъ.

ку, законодателю и спасителю ветхозавѣтнаго Израиля отъ ига египетскаго, и представленіе объ Іисусѣ Христѣ исполнившемъ «Законъ и Пророки», доставившемъ «благодать и возблагодать» совершеніемъ искупленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, равнымъ образомъ—сближеніе горящаго и несгаравшаго куста съ образомъ рожденія Бога Слова отъ Дѣвы, пребывшей нетлѣнною всегда, какъ нельзя болѣе восполняютъ другъ друга и гармонируютъ съ общей религіозной идеей православнаго ученія о лицѣ Іисуса Христа и Маріи Приснодѣвы Богоматери, идеей — въ общихъ чертахъ наброшенной и выраженной въ разсматриваемой иконѣ. Въ тоже время, на этой иконѣ ясны слѣды языческихъ, поэтическихъ о Божествѣ понятій и представленій, которыя всѣ въ ней утонули какъ въ морѣ, омылись, очистились и получили христіанское значеніе. Съ купиною соединились исходныя коренныя понятія и представленія о Божествѣ, его явленіяхъ во всемъ мірѣ—природѣ внѣшней и откровеніи человѣчеству въ лицѣ Богочеловѣка Христа Іисуса, рожденнаго по плоти отъ Пр. Дѣвы и по божеству отъ Бога «изъ начала дней вѣка». Въ огнѣ Богъ являлся Моисею въ купинѣ и при Синаѣ; огненный столбъ ночью указывалъ путь Евреямъ; въ огнѣ Іегова являлся Пророкамъ и углемъ горящимъ одинъ изъ нихъ былъ очищенъ; въ видѣ огненныхъ языковъ Духъ Святый сошелъ на Богоматерь и Апостоловъ; въ разженной огненной пещи Вавилонской явился Богъ какъ Ангелъ и «огонь въ росу преложи» осѣняя трехъ отроковъ!... На извѣстной иконѣ «Св. Софіи, Премудрости Божіей» (Новгородской) видимъ ея лице и фигуру краснаго цвѣта, т. е. огненнаго; таковы же три дѣвическихъ лика на иконѣ купины у Пресвятой Дѣвы Богоматери. Смыслъ огня, его представленія въ лицѣ дѣвы, такъ объясненъ въ рукописныхъ подлинникахъ: «Иматъ Премудрость (Σοφία) лице дѣвиче огненно, огнь бо есть дѣвство, попаляяй всякую нечистоту». Итакъ, названіе иконы «Неопалимая купина Пр. Дѣвы Богородицы» имѣетъ простой смыслъ, и въ тоже время весьма глубокій, по которому всѣ остальныя наименованія Пресвятой Дѣвы какъ бы соподчиняются одному главному понятію о ней, какъ Приснодѣвѣ, родившей Бога Слова подобно купинѣ, горѣвшей и несгаравшей [4]).

Какія же эти наименованія Пресвятой Дѣвы Богородицы, воплощенныя въ образы на иконѣ? Во первыхъ—*купина*, видѣнная Моисеемъ, далѣе—родословное древо отъ Іессея, лѣствица Іаковля, врата Іезекіилемъ видѣнныя; затѣмъ — звѣзда, градъ Іерусалимъ, престолъ, гора Сіонъ и проч. Всѣ эти и множество другихъ образовъ и понятій, художественно-поэтическихъ и догматико-историческихъ, не суть хитросплетенные вымыслы какого нибудь невѣжды иконописца, но имѣютъ своимъ происхожденіемъ одинъ источникъ —Священное Писаніе, св. Преданіе и Церковь—ея богослуженіе и обряды, пѣснопѣнія и проч. Обращаясь къ Богоматери, церковь воспѣваетъ Ее такимъ, напр., образомъ [5]): «*Радуйся: купина* законоположникомъ Моисеемъ предзримая, или—юже Моисей видѣ въ пустынѣ!» — *скрижаль Богомъ начертанная* и *свитокъ*, въ немъ же перстомъ Отчимъ написася Слово Божіе! — *лѣствица* высокая, юже Іаковъ видѣ; — лѣствица небесная отъ земли возвысившая всѣхъ благодатію, ею же сниде Богъ! — *врата* рождшая всѣхъ человѣковъ и *входъ* божественный спасаемыхъ; — врата видѣнныя Іезекіилемъ Пророкомъ! — *жезлъ изъ корене Іессеова*, прозябшая *цвѣтъ* — Христа Господа и исполнившая предреченное Прор. Исаіею глаголющимъ: «Се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ. (Ис. VII. 14). — *звѣзда* Валаамомъ предсказанная! (Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и востанетъ человѣкъ отъ Израиля, и погубитъ князи Моавитскія, и плѣнитъ вся сыны Сиѳовы. (IV числъ, гл. XXIV. ст. 17—19). — *звѣзда боготечная*, юже узрѣвши волсви, тая послѣдо-

---

[4]) Извѣстный обычай русскихъ крестьянъ обносить во время пожара, для его уничтоженія и задержанія, именно икону Неопалимыя купины Богородицы, безъ сомнѣнія основанъ на понятіи и представленіи о ней, какъ Владычицѣ неба, огня и воды, и которая поэтому одна можетъ потушить всепожирающій пламень или задержать оный; съ другой стороны, такое свойство приписывается Пресвятой Дѣвѣ и потому особенно, что сама она—человѣкъ, осталась неопальною отъ огня божественнаго, который воспріяла въ себя и родила Христа Іисуса.

[5]) Воспроизводимъ только нѣкоторыя наименованія Пресв. Дѣвы Богородицы изъ Акаѳистовъ въ честь ея.

вавше зарѣ, и яко свѣтильникъ держаще ю, тою испытаху крѣпкаго царя, и достигше недостижимаго возрадовахуся Ему! — *утроба божественнаго воплощенія*, единая, носящая Солнце-Христа, свѣта жилище, разрушившая тьму и мрачныхъ бѣсовъ отнюду отгнавшая! — *огнеобразная колесница* Слова и Пресвятая Сущаго на Херувимѣхъ! — *Іерусалимъ горній*, прекрасный просіявшая, въ нерукотворенный его храмъ прерадостно вшедшая (по успеніи), препровождаемая въ горняя отъ всѣхъ Чиновъ Ангельскихъ, подъемлемая Херувимы въ Небесная и Наднебесная, въ Небесныхъ Вратахъ отъ старѣйшихъ Силъ велелѣпно пѣсньми возносимая и блажимая! — *гора Божія*, гора тучная: гора усыренная, гора тучная! (Вскую непщуете горы усыренныя! гора, юже благоволи Богъ жити въ ней (Пс. 67). Взыграйте горы, восклицаетъ Іоаннъ Дамаскинъ, существа разумныя, стремящіяся на высоту духовнаго созерцанія: рождается преславная Гора Господня, высотою и мѣстомъ превосходящая всякій холмъ и всякую гору — величіе Ангеловъ и человѣковъ.... — *верхъ Синая* святѣйшій, который покрываетъ не дымъ, не мракъ, не буря, не страшный огонь, но свѣтлое блистаніе Всесвятаго Духа!»

Какъ Царица Небесъ и вѣчная Ходатаица предъ Сыномъ для всѣхъ къ ней съ вѣрою и любовію притекающихъ, Пресвятая Дѣва Марія Богородица есть подательница самыхъ разнообразныхъ благъ міру. Окруженная сонмами Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, Она имѣетъ въ нихъ постоянныхъ исполнителей воли Своей и Господа Бога, который «творитъ Ангеловъ своихъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, какъ вѣтры, служителей своихъ какъ пылающій огонь» (Пс. 103, ст. 4). Соотвѣтственно разнообразному своему служенію, Ангелы на иконѣ купины имѣютъ множество символическихъ знаковъ и надписей, объясняющихъ исключительно виды служенія, но не самыя имена Ангеловъ, что и безъ сего замѣтить можно. Таковы [6]): мужъ Божій или крѣпость Божія—*Гавріилъ*, съ фонаремъ въ десницѣ и возженною въ немъ свѣщою; побѣдитель супостатовъ *Михаилъ*, съ житничною или пальмовою вѣтвью, или мечемъ; огнь или свѣтъ Божій—*Уріилъ*, съ мечемъ противу персей, и опущеннымъ долу пламенемъ огненнымъ; молитвенникъ Божій—*Салафіилъ*, съ кадиломъ и въ молитвенномъ воздѣяніи рукъ; врачъ недуговъ человѣческихъ—*Рафаилъ*, съ врачевскимъ алавастромъ въ рукахъ; благословеніе Божіе—*Варахіилъ*, съ виноградным гроздомъ въ рукѣ. Есть еще много другихъ Ангеловъ, расположенныхъ вообще кругомъ Богоматери на иконѣ въ 12 мѣстахъ, по числу 12 мѣсяцевъ въ году; такъ что всѣ перемѣны температуры и происходящія на землѣ явленія — вредно или благотворно вліяющія на плодородіе земли и внѣшнее благополучіе людей, ставятся въ непосредственную зависимость отъ Ангеловъ. Таковы Ангелы—Духи Силы: теплоты и лѣта, грома и молніи, дождя, росы, инея, мглы, бури и вѣтровъ, паленія, т. е. жаровъ и происходящей отъ нихъ засухи, зимы и холода, льда, морозовъ, грозда, т. е. плодородія земли, урожая хлѣба, винограда и пр. Тѣмъ же самымъ Ангеламъ усвоиваются и другіе высшіе виды служенія, каковы: Ангелы Духи Премудрости, Разума, Благочестія, воздержанія, Страха Божія; Ангелъ, предвѣщающій Іисусово рожденіе отъ Дѣвы истинной, проявляющій второе пришествіе Христово и божественное Правосудіе, отсѣкающій всѣхъ неправовѣрныхъ и глаголющихъ хулу на св. Духа....

Кромѣ символическихъ знаковъ у вышеуказанныхъ Ангеловъ, у остальныхъ видимъ еще: у трехъ или четырехъ Ангеловъ—крылатыхъ съ нимбами—младенцевъ; у другихъ—трость, подсвѣщникъ, чаши, факелъ, ящикъ, огонь, облака, радугу и проч. Всѣ разсмотрѣнные и указанные Ангелы, если сравнить съ миѳологическими воззрѣніями Славянъ и народовъ Индоевропейскихъ, обнаруживаютъ весьма ясно стихійный натурализмъ временъ язычества, превратившійся нынѣ въ поэтическіе образы или простыя понятія, а на иконѣ купины выраженныя въ тѣсной зависимости отъ христіанскаго ученія Церкви.

Сама Пресв. Дѣва Богородица, изображенная съ младенцемъ, Богочеловѣкомъ Христомъ Іисусомъ, составляетъ главное Небо «Небеса небесъ», будучи въ

[6]) Объ именахъ Ангеловъ см. *Дебольскаго* Дни Богослуж. Правос. Каѳолич. Церкви. Спб. 1858 г. Т. II, стр. 180 — 190; о соотвѣтствующихъ этимъ именамъ символахъ—Русск. рукописн. подлинн. XVII ст. принадлеж. мнѣ.

нихъ какъ бы *луною*, а Христосъ — *солнцемъ* и въ то же время—Владычицею неба и земли стихійныхъ. Въ одномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки разсказывается, что Пресвятая Богородица, явившись къ одной женщинѣ, заповѣдала ей въ праздники не работать, угрожая въ противномъ случаѣ слѣдующимъ: «будетъ на землю каменіе много, и спущу съ небесъ молніе огненное и ледъ и мразъ лютый спущу на страдное время на скотъ, и на хлѣбъ вашъ, и на все живущее, и по вся годы хлѣба не будетъ, и каменіе горящее съ небесъ спадетъ, и будетъ молніе огненное, и хлѣбъ и трава сзябнетъ, и скоты ваши голодомъ погибнутъ [7]).

II. Описаніе.

Разсмотримъ теперь, на сколько съ вышеприведенными наименованіями Пр. Дѣвы и христіанскими понятіями о Ней и Іисусѣ Христѣ, согласуется внѣшній видъ иконы [8])—*типъ*. Изображенная въ центрѣ восьмиконечной звѣзды, образующей съ облегающими ее Ангелами солнце, Пресвятая Дѣва Богоматерь лѣвой рукою поддерживаетъ возлюбленнаго Сына, а правой —лѣствицу, за которой замѣтны стѣны града и башни (№ 3-й и 5-й), на каменной съ пещерой или обрывомъ—скалѣ (№ 2); на горѣ—сѣнь святительской каѳедры, на которой возсѣдаетъ Іисусъ Христосъ, Архіерей (въ митрѣ, саккосѣ и омофорѣ) съ круглымъ нимбомъ, кресчатымъ и надписью: ѿ о н, І҃с. Х҃с. (№ 2), или какъ Царь (въ царскомъ вѣнцѣ). На правомъ плечѣ Богоматери, пониже одного изъ трехъ кружковъ огненнаго цвѣта съ дѣвичьими ликами (№ 2-й и 5-й) есть еще побольше съ головою кудряваго юноши царя (Соломона) (№ 2-й и 3-й); иногда эта послѣдняя головка въ кругѣ замѣняетъ меньшій — одинъ изъ символовъ дѣвства (№ 3-й). Верхняя риза Пресв. Дѣвы червленаго цвѣта, усѣянная золотистыми узорами («преиспещрена»), исподняя темноголубая (№ 3-й и 2-й). Голова Пресв. Дѣвы обращена вправо.

Младенецъ Іисусъ Христосъ, сидящій у Богоматери, имѣетъ лѣвую ногу согнутую слегка, а правую поднятую; лицемъ обращенъ къ Матери, десницей благословляетъ (двуперстіе) (№ 3-й и 5-й), или слагаетъ три перста во образъ Св. Троицы и два—двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго (№ 2-й); въ шуйцѣ имѣетъ свитокъ (№ 3-й и 5-й), или придерживаетъ край одежды (№ 2-й); на плечахъ у него нарамникъ (№ 2-й), вся одежда блестящая и золотистая (№ 2-й, 3-й). Кругомъ головы Его кресчатый нимбъ съ надписью ѿ о н и внѣ его І҃с. Х҃с. (№ 2-й и 3-й) надъ Богоматерью слова—Мр҃ Ѳу҃.

Поясное изображеніе Пр. Дѣвы, иногда расположено въ голубомъ кругѣ съ херувимами (№ 3-й и 5-й), или безъ нихъ (№ 1-й, 2-й, 4-й); поле между херувимами и Богоматерью—золотое, съ расходящимися лучами отъ Нее (№ 3-й и 5-й). На четырехъ огненно-красныхъ концахъ восьмиконечной звѣзды, поддерживающей Пр. Дѣву съ Іисусомъ, изображены съ евангеліями символы четырехъ евангелистовъ съ надписями надъ ними: Матѳей—(Ангелъ), Іоаннъ—(орелъ), Маркъ —(левъ), Лука—(телецъ); затѣмъ слѣдуютъ Ангелы, занимающіе мѣста между оконечностями звѣзды, гдѣ изображены облака, плавающія какъ рыбки на незанятомъ полѣ (N 3-й), или внизу у Ангеловъ, подъ ихъ ногами. Одежду Ангеловъ составляютъ опоясанная у персей туника и мантія поверхъ ее, руки обнажены, ноги босы; надъ ушами—ΣΤΕΜΜΑ или торочы [9]).

Что касается принадлежностей въ рукахъ Ангеловъ и надписей пояснительныхъ надъ ними и на поляхъ

---

[7]) Русское язычество. Никифоровскій. Спб. 1875, стр. 114.

[8]) Нижеприводимыя цифры означаютъ редакціи иконы въ слѣдующемъ порядкѣ:

№ 1-й изъ храма села Баскакъ Тверской губерніи Весьегонскаго уѣзда.

№ 2-й изъ домашней образной о. протоіерея Н. А. Барскаго. См. рис. таб. II.
№ 3-й изъ моленной купца Н. Г. Чулочникова.
№ 4-й изъ храма Рождества Христова, что на Волжскомъ берегу. (См. рис. табл. 11).
№ 5-й *Переводъ* съ иконы изъ собранія иконописца Долгосабурова.
} въ г. Ярославлѣ.

№ 6-й *описаніе* иконы по рукописному Ярославскому подлиннику XVII ст., нынѣ принадлежащему мнѣ.

№ 7-й описаніе по рукописному подлиннику XVII ст., Василья Александровича Прохорова.

[9]) О надписяхъ и символическихъ принадлежностяхъ въ рукахъ Ангеловъ см. описаніе ниже.

иконы, то, сравнивая нѣсколько редакцій, нельзя не замѣтить между ними нѣкоторой разности, даже безграматности. Самая попытка художника къ уясненію смысла, частымъ употребленіемъ пресловутаго выраженія «*сирѣчь*» (т. е.), не всегда достигаетъ цѣли. Не смотря однакоже на выдающійся означенный недостатокъ надписей, всѣ онѣ при внимательномъ анализѣ на разныхъ варіантахъ иконы имѣютъ смыслъ и значеніе, отрицать которыя и игнорировать нельзя.

Переходимъ къ 4-мъ угламъ разсматриваемой иконы, на которыхъ изображаются, съ надписями по полямъ ея, слѣдующія событія, лица, предметы, имѣющіе прообразовательное значеніе:

I. *Неопалимая купина, видѣнная Моисеемъ* (сѣверный уголъ иконы).

Описаніе.

Пустыня, а въ ней купина (кустъ) зеленая и густая, горитъ и не сгараетъ. Посреди купины, въ кругѣ, Богоматерь съ распростертыми руками (№ 1-й и 2-й), на груди ея Младенецъ Іисусъ благословляющій (№ 1-й), или виднѣется одна Его головка (Эммануилъ) (№ 3-й и 5-й). Иногда Пр. Дѣва придерживаетъ Іисуса обѣими руками снизу круга, въ которомъ Онъ изображенъ (№ 3-й). За купиною—благословляющій Ангелъ (№ 2-й), предъ нею колѣнопреклоненный босой Моисей (№ 2-й и 1-й), или онъ стоитъ и съ благоговѣніемъ, слегка наклонившись, держитъ въ обѣихъ рукахъ двѣ *скрижали* завѣта (№ 5-й).

Надписи.

№ 1-й, «Моисей видѣ купину огнемъ горящу несгараему».

№ 2-й, «Азъ видѣхъ купину огнемъ горящу несгараему».

№ 6-й. «Видѣ Моисей на горѣ Синайстѣй купину огнемъ палиму и несгараему. Явися и гласъ свыше вѣщающъ отъ Господа: Моисее, Моисее! Онъ же рече: се азъ Господи. Рече же Господь: неприближися сѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо на немъ же ты стоиши, земля свята есть».

№ 7-й. «Идущу ми во Еврифонѣ, поимшу ми дщерь Сапфору, и пасущу ми овцы тестя своего, и поидохъ до горы Хоривъ; и ту видѣхъ купину огнемъ гориму и несгараему».

II. *Родословное древо отъ Іессея* (южный уголъ иконы).

Описаніе.

Горы, между ними на первомъ планѣ почиваетъ Іессей, опираясь на лѣвую руку и въ глубокомъ размышленіи (№ 5-й); или обѣ руки его на персяхъ и ноги покрыты одеждой (№ 2-й); иногда одною рукою указываетъ на уста свои (№ 1-й) т. е. слова, исходящія изъ нихъ: «жезлъ изъ корене») и. т. д. За Іессеемъ густолиственное, зеленѣющее древо, съ кудреватыми побѣгами (№ 1-й, 2-й), или среди всѣхъ ихъ въ кругѣ изображенъ Іисусъ Христосъ Эммануилъ, т. е. какъ юноша или младенецъ (№ 5-й).

Надпись.

№ 1-й и 2-й. »Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него Христосъ».

№ 6-й. «Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него Христосъ, отъ Дѣвы прозяблъ есть; и почи на немъ Духъ Божій».

№ 7-й. «Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ отъ него Христе, отъ Дѣвы прозяблъ есть, изъ горы хвальныя пріосѣненныя чащи, пріиде воплотися отъ неискусобрачныя безплотный Богъ. Слава силѣ Твоей Господи!»

III. *Лѣствица, видѣнная Іаковомъ* (западный уголъ иконы).

Описаніе.

На первомъ планѣ изображенъ спящій Іаковъ, въ изголовьѣ котораго камень (№ 2-й и 5-й). Предъ Іаковомъ благословляющій его ангелъ (№ 1-й), далѣе—борьба перваго съ Богомъ-Ангеломъ (№ 2-й); и лѣствица отъ земли до неба, въ которомъ на облакахъ благословляющій Іисусъ Христосъ (№ 1-й и 5-й). Одинъ Ангелъ восходитъ по лѣстницѣ, другой нисходитъ (№ 1-й); или поднимаются вверхъ трое (№ 2-й), изъ

которыхъ одинъ, стоящій выше, указываетъ на Іисуса Христа Эммануила, благословляющаго десницей, а въ шуйцѣ имѣющаго свитокъ (№ 2-й). Изображается Іисусъ Христосъ Эммануилъ, во 1-хъ, на краю главной звѣзды иконы, у ногъ Ангела съ мечемъ и ножнами или вмѣсто него огненнымъ мечемъ (Михаилъ или Уріилъ) (№ 2-й), во 2-хъ, съ бородою, на краю иконы, т. е. внѣ звѣзды (№ 1-й, 5-й).

Надпись.

№ 1-й. «Іаковъ спящъ бѣ, и видѣ во снѣ лѣствицу отъ земли до небесъ, и ангели восхождаху и низхождаху по ней».

№ 2-й. «Іаковъ видѣхъ лѣствицу утвержену на земли и до небеси, ангели Божіи восхождаше и низхождаху, и Господь утверждашеся на ней».

№ 6-й. «Азъ видѣ сонъ, яко се лѣствица утвержена на земли, ея же глава досязаше до небеси и Ангели восхождаху и низхождаху по ней, Господь же утверждашеся на ней».

№ 7-й. «Идущу ми изъ отечества своего Исава, и сущу ми въ междорѣчіи (Месопотаміи), и спа ту, и видѣ лѣствицу утверждену отъ земли до небеси, Ангели Божіи восхождаху и низхождаху по ней, Господь же утверждашеся на ней».

IV. *Врата, видѣнныя Пророкомъ Іезекіилемъ* (восточный уголъ иконы).

Описаніе.

Стоитъ церковь съ куполомъ, главою, на ней крестъ, врата затворены (№ 1-й); или это — высокая постройка съ вратами, предъ которыми на 4-хъ угольной скамеечкѣ (каѳедрѣ) стоитъ Іисусъ Христосъ, простирающій руки къ колѣнопреклоненному Іессею (№ 5-й); надъ вратами храма Херувимъ (№ 1-й), надъ зданіемъ же съ башенками и куполомъ, въ облакахъ, Іисусъ Христосъ благословляющій Пророка (№ 1-й и 2-й).

Надпись.

№ 1-й. «Врата сія затворена будутъ, и никто же можетъ сквозѣ ихъ проити, токмо единъ Богъ».

№ 2-й. «Азъ видѣхъ дверь затворену и никто же пройдетъ сквозѣ ея, токмо единъ Господь».

№ 6-й. «Іезекіиль видѣ отъ востока врата затворена, и никто же пройдѣ ихъ, токмо единъ Господь Богъ нашъ».

№ 7-й. «Азъ Іезекіиль видѣхъ врата съ востока растворена и падохъ на колѣну свою и не видѣхъ никого же идуща, токмо Христосъ пройдѣ, и паки затворена будутъ и неотверзутся».

Описаніе надписей и принадлежностей въ рукахъ Ангеловъ [10]).

I.

№ надп.	НАДПИСИ.	АНГЕЛЫ И ИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	№ изобр.
1.	«Ангелъ возводяй вѣтры отъ сокровищъ своихъ».	Въ десницѣ бѣлая вѣтвь, въ шуйцѣ сосудъ съ тремя лучами вверху.	1.
		Многоочитый, шестокрылый херувимъ.	2.
2.	«Ангелъ Господень возводяй облаки отъ послѣднихъ земли, молніи въ дождь сотвори».	Два ангела обращенные другъ къ другу спиною, а лицами къ Богоматери.	3.
		Херувимъ.	4.
		Тоже, что и № 3-й, но въ рукахъ имѣютъ облака.	5.

II.

1.	«Ангелъ творяй ангелы духи служебныя, творяй мразъ, снѣгъ, иней».	Въ обѣихъ рукахъ чаши съ тремя расходящимися на верху ихъ лучами.	1.

[10]) Римскія цифры означаютъ помѣщенія съ ангелами, начиная сверху звѣзды иконы, арабскія указываютъ на самыя редакціи иконы (въ числѣ 7-ми).

№ надп.	НАДПИСИ.	АНГЕЛЫ И ИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	№ изобр.
2.	«Творяй Ангелы своя духи и слуги, сирѣчь пепелъ и зной гроздъ».	Въ правой рукѣ чаша, на ней гроздъ, въ лѣвой — продолговатый ящикъ.	2.
3.	«Духъ служебный теплота и лѣто».	Въ десницѣ фонарь, въ шуйцѣ чаша.	3.
4.	«Творяй Ангелы своя и духи, и службы, и мразъ, и снѣгъ».	Ангелъ въ обѣихъ рукахъ держитъ чаши (потиръ и дискосъ).	5.
6.	«Ангелъ Господень грому, и молніямъ, и паленію».		
7.	«Творяй Ангелы служебныя, сирѣчь жупѣлъ, и мразъ, и снѣгъ, и иней, сирѣчь грозы».	Имѣя въ руцѣ сосудъ, въ немъ огнь, въ другой руцѣ «преукрашенна силою». (?)	7.

III.

1.	«Ангелъ даяй росу, сирѣчь сила Божія, очищеніе плода, си есть соблазновъ и одержаніе».	На десницѣ младенецъ, изъ устъ котораго исходитъ бѣлый лучъ, въ шуйцѣ чаша съ тремя лучами изъ нея.	1.
2.	«Ангелъ росы и мглу подаваетъ, сирѣчь очищеніе Божіею милостью».	Въ десницѣ крылатый младенецъ, въ шуйцѣ ящикъ, въ немъ чаша—съ тремя огненными языками.	2.
3.	«Ангелъ Господень приноситъ мразъ и зиму, хотя быти снѣгъ и ледъ».	На десницѣ сидитъ спеленатый младенецъ, въ шуйцѣ ангела чаша.	3.
4.	«Духъ силы, Ангелъ росы и мглы, очищеніе подавая Божіею силою».	Праной рукою поддерживаетъ крылатаго, играющаго на трубѣ младенца.	5.
6.	«Ангелъ Господень инею и росамъ и мглы подаетъ силу».		
7.	«Духъ силы, Ангелъ росы и мглы, сирѣчь очищеніе дивящее силою явити, сирѣчь повелѣніе Божіе съ небесъ свести».?		

IV.

1.	«Ангелъ духъ разума, сирѣчь ученія и благочестія».	Въ десницѣ лучи свѣта солнечнаго круга, въ шуйцѣ свитокъ, на главѣ святительская шапочка (какъ у св. Никиты еп. Новгородскаго).	1.
2.	«Ангелъ мразу и леду, благоразумныя свыше пріемлетъ чести».	Десница благословенна (двуперстіе), въ шуйцѣ ящичекъ.	2.
3.	«Ангелъ Господень проявляетъ всяку силу небесную».	Десница благословенна (двуперстіе), въ шуйцѣ свитокъ.	3.
4.	«Духъ страха Божія, ангелы мразъ и гладъ творяй благоразумныя пріемлютъ».	Въ правой рукѣ скипетръ, лѣвая у персей.	5.
6.	«Ангели Господни снѣгу и мразу, творя сія блогоразумно».		
7.	«Духъ славы, ангели мразу, леду, творя благоразуміе много пріемлютъ величаніе вѣрно ея неистинное творяй и врозь скончаютъ животъ, и въ горести гонзетъ душа ихъ (?)».		

V.

1.	«Ангелъ Господень поражаетъ духи».	Въ десницѣ жезлъ, шуйца опущена долу.	1.
4.	«Духъ воздержанія, ангели вѣтромъ, бурямъ и дождь на службу человѣковъ».	На рукахъ ангела крылатый младенецъ, который держитъ трубу.	2.
3.	«Ангелъ Господень приноситъ бурю и вѣтры со страхомъ Божіимъ».	Въ рукахъ ангела сгорбленный безобразный младенецъ.	3.
6.	«Ангелъ Господень вѣтру, бури и дождю».	На рукахъ ангела крылатый, благословляющій обѣими руками младенецъ.	5.
7.	«Духъ страха Божія».		

VI.

№ надп.	НАДПИСИ.	АНГЕЛЫ И ИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	№ изобр.
1.	«Ангелъ духъ благочестія, сирѣчь отсѣченія, воздаетъ чашу горести».	Ангелъ въ воинскихъ доспѣхахъ, въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой бѣлая вѣтвь.	1.
2.	«Ангелъ отсѣченія противовѣрующимъ и глаголющимъ хулу».	Доспѣхи тѣже, въ правой мечъ, въ лѣвой ножны; у ногъ ниже колѣнъ, въ кругѣ, благословляющій (двуперстіе) Іисусъ Христосъ Эммануилъ, обращенный лицемъ къ лѣствицѣ Іакова, по которой восходитъ и низходятъ ангелы.	2.
3.	«Ангелъ Господень раздаетъ отсѣченіе и подаетъ чашу горести».	Въ десницѣ мечъ, въ шуйцѣ ножны.	3.
4.	«Духъ благочестія, ангелъ отсѣче противныя противовѣрующихъ».	Тоже, что и въ № 3-мъ.	5.
6.	«Ангелъ Господень подаетъ чашу отсѣченія и гнѣва Бога Вседержителя».		
7.	«Духъ благочестія, ангелъ отсѣченія противныхъ, иже противъ вѣрующихъ, подаетъ чашу горести сицѣ, да скончается ярость Бога Вседержителя».		

VII.

1.	«Ангелъ Духъ состава къ дѣлу благому, сярѣчь гласу блистаніе и одержаніе Господня».	Въ рукахъ радуга, которой середина темнокрасная, края розовые.	1.
2.	«Духъ разума ангелъ гласомъ, сирѣчь блистая одержимъ волею».	Въ правой рукѣ подсвѣчникъ, въ лѣвой продолговатая чаша и въ ней обращенный спиною къ зрителю крылатый младенецъ.	2.
3.	«Ангелъ Господень проявляетъ одержаніе грома».	Въ обѣихъ рукахъ рукахъ фонарь.	
4.	«Ангели гласомъ блистаніе, удержа яко волею Божіею спящая, яже отъ вѣка».	Лѣвой рукой поддерживаетъ продолговатую чашу съ крылатымъ въ ней младенцемъ, который десницей благословляетъ, а лѣвую опустилъ долу.	5.
6.	«Ангелъ Господевь гласомъ, сирѣчь блистаніемъ, ибо убѣждаетъ (?) спящая, яже отъ вѣка въ разумъ Сущаго».		

VIII.

1.	«Ангелъ приноситъ къ Богу молитвы, свѣщу и кадило».	Въ правой рукѣ ангела кадило, въ лѣвой держава.	1.
4.	«Ангелъ приносяй молитву яко кадило благовонное на насъ изливая всегда и нынѣ».	Въ правой рукѣ кадило, лѣвой указуетъ на небо.	2.
3.	«Ангелъ Господень приноситъ слезы и кадило, и вся дая Господь за человѣки».	Въ лѣвой кадило, въ правой держава.	3.
6.	«Ангелъ Господень приноситъ молитву и кадило».	Ангелъ въ молитвенномъ воздѣяніи рукъ.	5.

IX.

1.	«Ангелъ опаленія, сирѣчь хощетъ быти Іисусово рожденіе отъ Дѣвы истинны».	Правая рука у персей, въ лѣвой золотой фонарь со свѣщей.	1.
2.	«Ангелъ молніи, духъ опаленія, сирѣчь сотрящая быти судъ праведенъ».	Въ правой рукѣ продолговатая чаша, изъ которой видны часть спивы и головы крылатаго младенца, въ лѣвой горящій факелъ.	2.
3.	«Ангелъ Господень повѣствуетъ житіе будущаго вѣка».	Въ обѣихъ рукахъ ангела продолговатая чаша.	3.

№ надп.	НАДПИСИ.	АНГЕЛЫ И ИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.	№ изобр.
4.	«Духъ молніи, ангелъ опалевія быти отъ будущаго Судіи всяко просвѣщеніе будетъ вскорѣ».	Въ правой рукѣ ангела фонарь съ крылатымъ младенцемъ.	5.
6.	«Ангелъ опаленію и градомъ разрушеніе, иже проявляетъ хотящая быти отъ нелицемѣрнаго Судіи просвѣщеніе».		

X.

1.	«Ангелъ духъ огнь палящъ, сирѣчь будущая намъ показати явѣ хощетъ».	Одна рука ангела у груди, въ другой сосудъ съ сіяніемъ въ верхней части.	1.
2.	«Ангелъ грому, сирѣчь проявляя второе пришествіе Христово».	Въ десницѣ зажженный фонарь, лѣвая у персей.	2.
3.	«Ангелъ Господень проявляетъ второе пришествіе Христово».	Тоже, что № 2-й.	3.
4.	«Духъ страха Божія, ангели грому, проявляя пришествіе Христово, хощетъ придти въ конецъ вѣка».	Въ лѣвой рукѣ скипетръ, въ правой сосудъ, въ родѣ фонаря.	5.
7.	«Духъ страха Божія, ангели грому, являя пришествіе, яко въ томъ пріити хощетъ наконецъ».		

XI.

1.	«Ангелъ постави на небеси знаменіе чудное, сирѣчь Завѣтъ».	На рукахъ у ангела стоитъ младевецъ, одною рукою благословляющій, другая моленна, изъ устъ исходитъ сіяніе.	1.
2.	«Ангели облакомъ и дугомъ, сирѣчь дождь и зной».	Ангелы съ радугою.	6.
3.	«Ангелъ Господень возводяй дуги за человѣки».	Въ обѣихъ рукахъ ангела радуга.	3.
4.	«Ангели облакомъ и дугомъ, иже есть Завѣтъ, да преславное чудо показа».		
6.	«Ангелъ Господень облакомъ и дугомъ иже отъ Завѣта и преславное чудо показася».		

XII.

1.	«Ангелъ духъ страха Божія, сирѣчь проявляяй второе пришествіе».	Въ обѣихъ рукахъ фонарь.	1.
2.	«Духъ премудрости ангелу огнь палящу».	Въ правой пылающій огонь, въ лѣвой трость съ крестомъ на верху.	2.
3.	«Ангелъ Господень подаетъ облака отъ сокровищъ своихъ».	Два ангела, у одного десница простерта, въ шуйцѣ шаръ, у другаго лѣвая у персей.	3.
4.	«Духъ премудрости, ангелъ огни палящу и будущее показа быти».	Въ десницѣ ангела пукъ облаковъ или дыма.	5.
6.	«Ангелъ Господень огню палящу, еже есть будущаго суда проявленіе».		
7.	«Духъ премудрости огнь палящъ, сирѣчь будущая явѣ хощетъ быти, сирѣчь плоть устрашая мучевіемъ».		

Въ дополненіе къ приведенному описанію изображеній Ангеловъ и надписей надъ ними, не лишнимъ считаемъ присоединить таковыя же, составленныя по тремъ иконамъ «Купины Пресв. Богородицы», изъ которыхъ одна находится въ женскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С. Петербургѣ, а двѣ другихъ въ при-

ходскихъ храмахъ, Тверской губерніи Весьегонскаго уѣзда, селъ — Чамерова и Кесьмы. Такъ какъ на этихъ иконахъ Ангелы съ ихъ эмблемами и символическими принадлежностями въ рукахъ, по большей части, сходны съ вышеописанными редакціями иконы, то воспроизведемъ главнымъ образомъ пояснительныя надписи. Подъ № *I-мъ* будемъ разумѣть икону С.-Петербургскаго *женскаго Новодѣвичьяго Монастыря*, подъ № *II-мъ* [11]) села *Чамерова* и № *III-мъ—Кесьмы*; римскія цифры будутъ означать помѣщенія ангеловъ, остальныя — варіанты иконы.

№ I-й.

Херувимъ на 1 и 3 варіантѣ, на 2-мъ Ангелы съ надписью: «Ангели облакомъ».

№ варіант. № II-й.

1. «Творяй Ангелы духи сирѣчь палящу огнь, мразу и снегу служебни суть».

   У Ангела ящикъ.

2. «Духъ служебны, сирѣчь снегъ, мразъ и ледъ, и нией даетъ, Ангелъ Господень содержитъ».

   Въ правой рукѣ Ангела чаша съ пепломъ или снѣгомъ, въ лѣвой — крылатый младенецъ съ трубою.

3. «Творяй Ангелы своя, духи и слуги, сирѣчь пламенны, мразу и снегу служебни суть».

№ III-й.

1. «Духъ силъ, Ангелъ мглы, сирѣчь очищенія подавая силою божественною».
2. «Ангелъ Господень дая росу, сирѣчь очищеніе даетъ отъ соблазнъ грѣха».

   Въ одной рукѣ Ангела чаша, въ другой какъ бы горшокъ.

3. «Духъ силъ, Ангели мглы, сирѣчь очищеніе подавая силою божественною».

[11]) Икона Чамеровская находилась въ свое время въ молитвенномъ домѣ старообрядцевъ деревни Чурилковой.

№ варіант. № IV-й.

1. «Духъ страха Божія, Ангели мразу и леду, и снегу, благоразумныя показа».

   На главѣ Ангела царскій вѣнецъ.

2. «Духъ разума, сирѣчь чюдодѣйствуетъ въ мірѣ».

   На главѣ Ангела святительская шапочка (митра), въ лѣвой рукѣ кругъ съ надписью Хс̄, т. е. Христосъ, ладонь лѣвой простерта.

3. «Духъ страха Божія, Ангели мразу и леду, и снѣгу, благоразумныя намъ показа».

№ V-й.

1. Въ рукахъ Ангела младенецъ крылатый съ трубою.
2. У Ангела радуга, надпись «Ангели дугамъ».
3. «Ангели воздержанія, вѣтру и бурямъ, и дождю, сирѣчь на службу вѣрнымъ человѣкомъ.

№ VI-й.

1. «Ангелъ ополченія проявляяй противу вѣрующія и глаголющія хульная, даетъ чашу горести».

   У ногъ Ангела въ кругѣ изображенъ Іисусъ Христосъ Эммануилъ, благословляющій Ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ по лѣствицѣ, у которой возлежитъ Іаковъ.

2. «Духъ благочестія, сирѣчь отсѣченія, подаетъ чашу горести и ярости гнѣва Господа Вседержителя.»

   Изображеніе тоже, что на предшествующей иконѣ № 1-й.

3. «Ангелъ ополченія проявляяй противу вѣрующія и глаголющія хульная, даетъ чашу горести.»

№ VII-й.

1. «Духъ разума гласомъ ангелъ блистаетъ, сирѣчь яко волею убуждая иже спящія отъ вѣка».

   Ангелъ Господень держитъ въ рукѣ нѣчто въ родѣ круглой рипиды.

2 «Духъ состава дѣлу благому, сирѣчь блистанія обдержащія миромъ.»

№ варіант. Въ рукахъ Ангела продолговатая чаша и въ ней крылатый съ трубою младенецъ.

3. «Духъ разума гласомъ, ангелъ блистанія, сирѣчь волею убуждаетъ иже спящая».

№ VIII-й.

1. Ангелъ съ кадиломъ и ящичкомъ въ рукѣ (ѳиміампица).
2. Ангелъ съ тѣми же принадлежностями, съ присоединеніемъ къ нимъ зазженной свѣчи, которую онъ держитъ въ правой рукѣ.

   Надпись: «Ангелъ Господень приноситъ свѣщу и молитву и кадило и приноситъ благословеніе».

3. Тоже изображеніе и надпись.

№ IX-й.

1. «Ангели молніи паленія, хотящая быти отъ будущаго Судіи, яко пріидетъ вскорѣ».

   Въ рукахъ Ангела, въ одной — скипетръ, въ другой—ящикъ съ огненнымъ пламенемъ.

2. «Духъ ополченія къ молніи, сирѣчь хотящая быти во второе пришествіе».

   Въ рукахъ Ангела, въ правой мечъ, въ лѣвой чаша съ пепломъ.

3. «Ангелъ молніи паленія хотящая быти отъ будущаго Судіи, яко пріидетъ вскорѣ».

   У Ангела въ одной рукѣ скипетръ, въ другой ящикъ съ огнемъ.

№ X-й.

1. «Духъ страха Божія грому, сирѣчь проявляетъ страшное пришествіе».
2. «Духъ страха Божія, ангели грома, сирѣчь проявляя страшное Христово пришествіе».
3. «Духъ страха Божія громъ, сирѣчь проявляетъ страшное пришествіе Христово».

   NB. Въ рукахъ Ангеловъ на всѣхъ трехъ иконахъ изображенъ фонарь съ огнемъ.

№ варіант. № XI-й.

1. Въ рукахъ Ангела радуга.
2. Въ рукахъ Ангела младенецъ крылатый съ трубою; надпись: «Ангелъ Божій возводитъ вѣтры отъ сокровищъ своихъ».
3. «Ангелъ облакомъ и дугою, еже есть Завѣтъ, да преславное чудо показа».

№ XII-й.

1. «Духъ премудрости, Ангели огню палящу, сирѣчь намъ Іисуса хотяща быти показа».

   У Ангела въ рукѣ кругъ съ изображеніемъ имени Іисуса—Іс., а на головѣ царскій вѣнецъ.

2. «Духъ премудрости, Ангелъ возводящи облаки отъ сокровищъ своихъ».

   У Ангела таже монограмма Іисуса Христа.

3. «Духъ премудрости, Ангелу огню палящу, сирѣчь намъ хотящая быти показа».

Что касается остальныхъ и главныхъ изображеній на разсмотрѣнныхъ трехъ иконахъ, то всѣ они такъ или иначе сходны въ общемъ съ вышеописанными. Выдающіяся особенности суть слѣдующія:

На Чамеровской иконѣ (№ 2-й), кругомъ центральнаго изображенія Пресв. Дѣвы Богородицы и Іисуса Христа, чрезвычайно красиво расположена вязью надпись: «*Что тя наречемъ о обрадованная Маріе, Небо — яко возсіяла еси Солнце Правды, Рай — яко возрастила (еси) Цвѣта нетлѣнна, Дѣву—яко....*»

На червленной одеждѣ Пр. Богородицы вмѣсто цвѣтовъ написаны пучки облаковъ; кромѣ трехъ дѣвическихъ головокъ на челѣ и плечахъ, есть также четвертый кружекъ съ изображеніемъ въ немъ юноши Даніила въ фригійскомъ колпачкѣ и надписью противъ него: «*Азъ Даніилъ видѣхъ Тя гору*». Подъ сею надписью, дѣйствительно, изображена въ миніатюрѣ гора, а на ней — Іисусъ Христосъ съ бородою въ одеждѣ Первосвященника-Царя (вѣнецъ, омофоръ и кресчатый нимбъ съ Ѡ о н). На иконѣ же поводѣвичьяго С.-Петербургскаго Монастыря Іисусъ Христосъ изображенъ

какъ Эммануилъ и Царь, т. е. лице Его юношеское, на головѣ—царскій вѣнецъ, одежда—далматикъ.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе и на то рѣдкое явленіе, которое однакожъ встрѣчается на иконѣ неопалимой купины Пр. Дѣвы Богородицы, именно изображеніе Господа Саваоѳа на верхнемъ полѣ ея, надъ верхней оконечностью *Звѣзды-Солнца*: Богъ Отецъ благословляетъ обѣими руками и отъ него нисходитъ на главу Пресв. Дѣвы Духъ Святый [12]).

III. Особенныя объясненія.

Въ заключеніе изслѣдованія, разсмотримъ остальныя подробности иконы, сопоставляя съ ними тѣ или другія объясненія, которыя необходимо имѣть въ виду для полнаго уразумѣнія этого замѣчательнаго иконографическаго памятника; геній славянина-художника и христіанина, философа и поэта, просто, осязательно пытался въ маломъ выразить великое, немногими словами и знаками, знаменовать тайны глубины и богатства Премудрости Божіей.

1) Изображенные въ углахъ иконы Моисей, Іессей, Іаковъ, Іезекіиль, расположены въ такомъ порядкѣ, что соотвѣтствуютъ символически пришествію Іисуса Христа съ *Востока* на *Западъ* и съ *Юга* отъ *горы хвальныя и пріосѣненныя чащи* (разумѣется рожденіе Его отъ Дѣвы [13]), тогда какъ *сѣверной* части соотвѣтствуютъ врата, которыми никто не проходилъ кромѣ Господа и которые снова навсегда затворились (что означаетъ приснодѣвство Богоматери [14]). Такимъ образомъ, купина горѣвшая и несгорѣвшая, лѣствица Іаковля и родословное древо отъ Іессея, расположенныя по теченію солнца съ Востока отъ Эдема («*посолонь*»), ясно свидѣтельствуютъ о значеніи такого расположенія изображеній. Съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду и то обстоятельство, что означенныя четыре страны свѣта по гречески называются: Ἀνατολή—(Востокъ), Δύσις—(Западъ), Ἄρκτος—(Сѣверъ), Μεσημβρία—(Югъ, полдень); соединяя вмѣстѣ начальныя буквы этихъ словъ мы получимъ: ΑΔΑΜ, т. е. *Адамъ ветхозавѣтный*, для спасенія котораго и его рода снизшелъ на землю, воплотился отъ Дѣвы и пострадалъ Іисусъ Христосъ — *Адамъ новозавѣтный*. На указанномъ филологическомъ образованіи имени Адама, весьма распространенномъ въ средніе вѣка [15]), основано апокрифическое сказаніе, общеизвѣстное въ простомъ Русскомъ народѣ, что при сотвореніи перваго человѣка, творческое Слово – Сынъ Божій Іисусъ Христосъ «повелѣ Ангеломъ своимъ взяти на *Востоцѣ* — а҃, на *Западѣ* — д҃а, на *югѣ*—м҃, на *сѣверѣ*—ъ». Такъ произошло безъ сомнѣнія слово — Адамъ [16]); въ другомъ же мѣстѣ болѣе подробно повѣствуется процессъ художественнаго образованія Адама въ вещественной формѣ: «и сотвори Господь вмѣсто падшаго сатаны первозданнаго человѣка Адама плоть, отъ перстныя земли—тѣло, отъ камени—кости, отъ моря—кровь, отъ вѣтра—дыханіе, отъ солнца—очи, отъ огня — плоть, отъ облака — мысли, отъ небесъ—умъ далъ Господь». Въ извѣстномъ стихѣ о Голубиной книгѣ, почти буквально воспроизводится приведенное мѣсто о сотвореніи Адама, съ присоединеніемъ сказанія о происхожденіи всего міра отъ Христа Господа; воспроизводимъ то и другое въ подлинномъ текстѣ:

«У насъ бѣлый вольный свѣтъ (зачался) отъ Суда Божія;
Солнце красное отъ лица Божьяго,
Самого Христа, Царя небеснаго;
Младъ свѣтелъ мѣсяцъ отъ груди Его;
Звѣзды частыя отъ ризъ Божьихъ;
Ночи темныя отъ думъ Господнихъ;
Зори утренни отъ очей Господнихъ;
Вѣтры буйные отъ Св. Духа;
У насъ умъ-разумъ самого Христа,
Самого Христа, Царя Небеснаго;
Наши помыслы отъ облакъ небесныхъ;
У насъ міръ народъ отъ Адамія;

---

[12]) Такое изображеніе найдено мною на иконѣ, находящейся, въ деревянномъ храмѣ села Чистой Дубровы, Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда.

[13]) Авв. III, 3. Дан. II, 25

[14]) Іезек. 44, 2.

[15]) См. Piper. Mythol. und Symbol. der Christ. Kunst.

[16]) См. рукописныя сказанія «о Азбукѣ и о Адамѣ съ толкомъ».

Кости крѣпкія отъ камени;
Тѣлеса наши отъ сырой земли;
Кровь руда наша отъ черна моря».

Въ сказаніяхъ о созданіи Адама и происхожденіи міра отъ втораго Адама — Іисуса Христа, находимъ основаніе полагать, что всѣ названія и эмблемы стихійныхъ явленій и предметовъ, встрѣчаемыхъ на иконѣ «Купины», получаютъ въ міровоззрѣніи и религіозномъ созерцаніи извѣстной части народа почти тождественное значеніе и окраску, и что художники, создавая типъ иконы, были не чужды вліянія апокрифовъ.

2) Пресв. Дѣва Богоматерь и Ангелы, расположенные въ кругѣ невещественнаго *Солнца* и *Звѣзды*, вводятъ насъ, такъ сказать, въ самое Небо небесъ, въ свѣтлое царство добра, истины, красоты; самое же число двѣнадцати помѣщеній (съ ангелами), окрашенныхъ *бѣлою*, *зеленою*, *красною* и *желтою* краской, равно — *золотой* фонъ въ центральномъ кругѣ иконы, *темноголубой* цвѣтъ четырехъ оконечностей звѣзды и *красный* четырехъ ея остальныхъ (съ тетраморфомъ), заслуживаютъ нашего вниманія. Представимъ для этого особенное объясненіе цвѣторасположенія на иконѣ, воспользовавшись поэтическими и художественными образами народовъ Славянскихъ въ связи съ миѳологіею ихъ и міровоззрѣніемъ Христіанскимъ.

Итакъ — *цвѣта и соотвѣтствующія имъ понятія и образы.*

1) цвѣтъ *Золотой* = сіяніе Божества, солнце, звѣзды; эмблема царственнаго достоинства и нравственнаго величія (вѣнцы, нимбы и проч.).

2) » *Голубой* = Небо стихійное и духовное, воздухъ и океанъ, вода, день, ночь, высота и глубина.

3) » *Бѣлый* и *серебряный* = *Вѣра и истина*, чистота, невинность; свѣтъ и день; *зима* и царство смерти; луна и звѣзды.

4) » *Зеленый*=*Надежда*, время ветхозавѣтныхъ обѣтованій, пророчествъ, прообразованій; вѣчная и безсмертная жизнь Ангеловъ и святыхъ въ Раю,—благодатная на землѣ; *весна* и жизнь въ царствѣ растительномъ.

5) цвѣтъ *Красный*=*Божество и дѣвство; любовь* пламенная и дѣятельная Іисуса Христа, Серафимская Ангеловъ и святыхъ; *кровь* мучениковъ; *огонь; лѣто* и жгучее солнце, зной.

6) » *Желтый* = *Осень* съ ея желтизною въ царствѣ растительномъ; время грознаго и втораго пришествія Христова на землю судить живыхъ и мертвыхъ.

Предложенному объясненію цвѣтовъ находимъ отчасти весьма наглядное подтвержденіе въ замѣчательномъ описаніи высшаго славянскаго божества, изображеніе котораго встрѣтилъ при своемъ путешествіи у Славянъ иностранецъ Массуди [17]). Такъ, на одной высокой горѣ, упиравшейся склонами въ море, этотъ путешественникъ нашелъ храмъ великолѣпно построенный изъ *краснаго* коралла и *зеленаго* смарагда, въ центрѣ котораго, подъ *большимъ куполомъ* (Небо [18]) стоялъ идолъ, члены его были сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ камней четырехъ родовъ: *зеленаго* хризолита (весна), *краснаго* яхонта (лѣто), *желтаго* сердолика (осень) и *бѣлаго* хрусталя (зима), голова же его — изъ *червоннаго золота* (солнце). Таковъ былъ Святовидъ или Свѣтовидъ, владыка свѣта, земнаго плодородія, временъ года, и сынъ Сварога (Неба), Даждь-богъ; братъ утренней и вечерней зори, огня и мѣсяца; на островѣ Рюгенѣ, его статуя имѣла четыре головы (т. е. 4 времени года) и держала въ рукахъ рогъ изобилія. *Славянскія наименованія мѣсяцевъ*, соотвѣтственно той или другой четверти года, еще болѣе подтверждаютъ то естественное значеніе цвѣтовъ у Святовида, которые заимствованы отъ типическихъ особенностей явленій и предметовъ природы, сообразныхъ съ извѣстнымъ временемъ года и солнечнымъ положеніемъ. Укажемъ на нѣкоторыя характеристическія названія этихъ мѣсяцевъ. Такъ:

---

[17]) См. Славянск. ежегодникъ на 1876 годъ, Кіевъ, въ статьѣ Эрбена «О славянскихъ именахъ мѣсяцевъ», стр. 147 и 148.

[18]) Замѣчательно другое, наиболѣе, безъ сомнѣнія, древнѣйшее представленіе первобытныхъ Славянъ «*Неба*» и его свода подъ видомъ добраго огромнаго великана, у котораго одно «*Всевидящее око*», (т. е. *солнце*). (См. Старина о Русск. землѣ, кн. 1, стр. 11. Москва, 1866 г., изд. Крестн. календ.).

1. (Зеленая) Весна или подлѣтье.

Мартъ = сухій, березозолъ и березень, позимскій; *Апрѣль* = дубенъ, травань, цвѣтень и людиквятъ, налѣтный; *Май* = травный, майникъ (отъ Maja, Majka — мать — творящая природа), листный, раззеленый.

2. (Красное) Лѣто.

Іюнь = изокъ, червень и червець, смажникъ (жаркій), пражникъ, класенъ, кресникъ; *Іюль* = червецъ, липень, косень и сѣнинникъ, мали серпань и жнійскій, Ильинскій; *Августъ* = заревъ, велькн серпанъ и жнейцъ, коловожнякъ, кимовецъ.

3. (Желтая) Осень или подзимье.

Сентябрь = заревъ, рюенъ и руеванъ, жовтень, вржесень, назимскій, есеникъ; *Октябрь* = листопадъ, жовтень, паздерникъ и козаперекъ, оброцникъ; *Ноябрь* = грудень, листогной, одрилясъ, зимцакъ, млатникъ.

4. Бѣлая или—бѣлоснѣжная Зима.

Декабрь = студеный, просинецъ и синецъ, свѣткавица и свичанъ, сѣчень, труснмъ, влченецъ; *Январь* = просинецъ, леденъ и стычень (холодный); *Февраль* = сѣчень, упоръ (мокрый, жидкій, водяной), палютый.

3) Въ дополненіе къ названіямъ Славянскихъ мѣсяцевъ, предложимъ характеристику самыхъ временъ года, съ указаніемъ на сопровождающія оныя празднества и соотвѣтствующія поэтическія олицетворенія [19]), нѣкогда составлявшія незатѣйливый циклъ народной миѳологіи.

Весною распускаются почки и развертываются листья березы, дуба и другихъ деревьевъ, земля украшается зеленѣющимъ покровомъ различныхъ травъ и развернувшимися бутонами цвѣтовъ, между которыми роза и шиповникъ (роженцвѣтъ у южныхъ Славянъ), обращаютъ на себя вниманіе. Это есть время, когда празднуются *зеленыя святки*, *семикъ*, *русаліи*, *клечальная недѣля* (Малороссіянъ), и когда Сербская *Додола* и Чехо-моравская *Кралька*, олицетворяютъ творящую природу, силы которой возбуждаются благотворными дѣйствіями теплоты, росы и плодотворнаго дождя.

Наступаетъ *лѣто*: палящіе лучи солнца производятъ сильные на землѣ жары и сама она какъ бы раскаляется; въ атмосферѣ развивается электричество, черныя тучи заволакивая небо вступаютъ какъ бы въ битву, сопровождаемую разрушительными дѣйствіями бури, молніи и грома; разрывающіеся съ шумомъ потоки дождя, напаяя землю, усиливаютъ ея плодородіе; радуга часто украшаетъ небосклонъ, палящій зной и зарницы ускоряютъ созрѣваніе хлѣба и трава требуетъ уборки. По справедливости—это время жнитва, сѣнокоса, обработки хлѣба и уборки травы, а совершаемыя празднества на день св. Іоанна Крестителя (*купала*, *купальскіе огни*, *огонь святоянскій*) и св. Иліи Пророка, восполняютъ характеръ лѣтней четверти года, когда солнце (*Геліосъ — Илья*) вступаетъ во всѣ свои царственныя права и могущество.

Весна и лѣто, составляя первую половину года въ фантазіи Славянъ язычниковъ нашли воплощеніе въ образахъ: 1) *Живы*, *Ладо*, *Дѣваны*—богини, которой были посвящены *роза шиповникъ* (роженцвѣтъ) и *красное яблоко*, символы производительности и земнаго плодородія; 2) *Перуна*, *Прове*, или *Яровита* и *Купала*—бога оплодотворяющаго землю, символами котораго служили: *пѣтухъ*, *змѣя*, *плеть*, *молотъ*, phallus. Къ этой же категоріи можно отчасти присоединить и *Велеса* или *Волоса* [20]), какъ бога пастыря небесныхъ стадъ (облака), заволакивающаго небо тучами и сопровождающаго грозное шествіе Перуна, подобный которому и Волосу, безъ сомнѣнія, есть *Индра* или *Индрикъ звѣрь*, *превратившійся изъ небеснаго божества въ земное*. Обратимся теперь ко второй половинѣ года, хотя мертвой въ внѣшней природѣ, но полной внутренней жизни

[19]) При этомъ я пользовался статьями проф. Г. Крека «Славянская миѳологія» и Эрбена «О Славянскихъ именахъ мѣсяцевъ», помѣщен. въ Славянск. ежегодникѣ 1876 г.; изслѣдованіями Аѳанасьева «Поэтич. воззрѣнія Славянъ на природу» и *Никифоровскаго*—«Русское язычество», Спб. 1875 г.

[20]) *Волосъ*, *Велесъ*—*Волотъ* и *Волохъ*, т. е. великій, велій, означало божество, особенно чтимое въ пастушескомъ быту; у Славянъ пастухи назывались *волохами*, а нѣкогда и гадатели по звѣздамъ небеснымъ—*волхвами*. (Стар. о Рус. зем. кн. 1, стр. 11).

самого народа, особенно осенью, когда въ пѣсняхъ, играхъ, разсказахъ, воспроизводятся достопамятныя событія и старинная жизнь предковъ. Итакъ — *Осень:* съ солнечнымъ поворотомъ на зиму, учащаются холода, появляются морозы, воздухъ разрѣжается, блеклые и падающіе листья свидѣтельствуютъ о наступающей смерти въ царствѣ растительномъ, непогода и вѣтры становятся обыкновенными. Это — время созрѣвшихъ плодовъ, уборки сельскихъ продуктовъ и охоты. *Зима* — ей свойственны стужа, иней, морозы, холодъ и голодъ; царство природы замираетъ, и земля, будучи покрыта бѣлоснѣжнымъ и ледянымъ покровомъ, безсильна въ своемъ творчествѣ. *Святочныя игры*, *посидѣлки* и *коляды*, *Авсень* или *Таусень* на Новый Годъ, праздники: «*очистованіе Панны Маріе*» (lustratio, februa у Римлянъ), «*Громнице*» или «*Свѣчк-Марія*» и «*Срѣтеніе Господне*» «когда», по сербскому выраженію: «*да се тада срете лѣто и зима*», «*Рождество Христово*», наконецъ, проводы *масляницы*, оживляютъ это суровое время года, благовѣствуя о новомъ рождающемся Солнцѣ, съ пришествіемъ котораго должно наступить «Свѣтлое Христово Воскресенье», а съ нимъ—всеобщая жизнь и радость въ природѣ. Языческая миѳологія и поэзія Славянъ, создала олицетвореніе зимняго времени въ образѣ *Морены* или *Мораны*, древней *Лютицы*, богини холодовъ, морозовъ и смерти; сказочный *Кощей безсмертный* указываетъ на тоже значеніе, равно образы *черта и дьявола*.

4) Есть еще категорія поэтическихъ представленій Славянъ, указывающихъ на разнообразныя колебанія, движеніе и направленіе воздуха, дѣйствія благотворно или вредоносно вліяющія на землю, разумѣемъ *вѣтры*, «*Стрибожи внуци*» по выраженію слова о полку Игоревѣ. Олицетворенія вѣтровъ подъ видомъ птицы (*стратимъ птица*, *орелъ*, *воронъ*), считаются древнѣйшими, тогда какъ наименованія »*Радгостъ*», «*Геровитъ*», «*Руевитъ*», «*Поревитъ*», «*Бѣсомаръ*» и проч., лишь означающими свойство дѣйствія того или другаго вѣтра. Обращаясь къ классической миѳологіи, находимъ болѣе опредѣленные образы этихъ вѣтровъ, изображаемыхъ *крылатыми*, подъ видомъ юношескимъ и старческимъ, съ символами, указывающими на свойственное каждому дѣйствіе или вліяніе на мѣстную природу. Такова извѣстная восьмиугольная башня вѣтровъ въ Аѳинахъ, съ ихъ изображеніями по сторонамъ стѣнъ [21]). Считаемъ не лишнимъ обратить на это наше вниманіе, такъ какъ на иконѣ купины Пр. Богородицы, въ рукахъ Ангеловъ находимъ такія эмблемы, которыя получаютъ свое объясненіе только при разсмотрѣніи таковыхъ у *вѣтровъ Аѳинскихъ*. Названія и изображенія вѣтровъ были слѣдующія:

1) ΒΟΡΕΑΣ (Борей), сѣверный вѣтеръ; отличающая его раковина означаетъ производимый имъ шумъ.

2) ΚΑΙΚΙΑΣ (Кекій), сѣверовосточный вѣтеръ; онъ несетъ кругъ, изъ котораго падаетъ градъ, что означаетъ приносимые имъ холодъ и сырость.

3) ΑΠΗΛΙΩΤΗΣ (Апеліотисъ), восточный вѣтеръ; приносимые имъ дожди способствуютъ произрастанію; несетъ въ полѣ мантіи плоды и сотъ меда.

4) ΕΥΡΟΣ (Эвръ), юговосточный вѣтеръ, носящій жары и облака; прикрытъ мантіею, означая приносимые имъ сильные дожди.

5) ΛΙΨ (Липсъ), югозападный вѣтеръ, способствовавшій кораблямъ, входившимъ въ Пирей; держитъ въ рукахъ аплустръ.

6) ΖΕΦΥΡΟΣ (Зефиръ), западный вѣтеръ, жаркій лѣтомъ, но весною—благопріятный цвѣтамъ, которыми наполнена его мантія; изображенъ прекраснымъ молодымъ человѣкомъ.

7) ΣΚΙΡΩΝ (Скиронъ), сѣверозападный вѣтеръ, жаркій и палящій; ваза, которую онъ опрокидываетъ, высыпая изъ нея пепелъ и огонь, означаетъ приносимыя имъ бури.

Обращаясь къ изображеніямъ Ангеловъ на иконѣ купины, находимъ у четырехъ изъ нихъ, или трехъ, сидящими на одной рукѣ: 1) *крылатыхъ младенцевъ*, имѣющихъ нимбъ кругомъ головы и въ рукахъ трубу; 2) у остальныхъ Ангеловъ, или у тѣхъ же, но въ другой рукѣ, находятся различной формы сосуды, въ видѣ продолговатаго или квадратнаго *ящика*, *чаши*, *гор-*

---

[21]) См. *Миллень*. Миѳологич. Галлерея, перев. Кирѣева. Спб. 1836 г. Ч. I, стр. 55; Борей и Бореады, стат. Акад. Л. Э. Стефани, въ Изв. Импер. Русск. Арх. Общ., т. VIII. вып. 4. 1872.

шка, *фонаря со свѣчею* и безъ нея, *вазы*; пучки *облаковъ*, трехъ *лучей*, *пламени огня*, или *стебель растенія* виднѣются вверху этихъ сосудовъ, иногда сыплется *пепелъ*, означающій *снѣгъ*, *иней*, *ледъ*, *морозъ* и проч. У нѣкоторыхъ Ангеловъ даже вовсе нѣтъ указанныхъ сосудовъ, зато изображены *огонь*, *облачка*, *радуга* и остальные предметы (*мечъ*, *скипетръ*, *свѣча*, *кадило*, *ѳиміамница*, *монограмма Іисуса Христа*, *подсвѣчникъ*), имѣющіе болѣе духовное значеніе.

Что же означаетъ присутствіе на иконѣ, сверхъ Ангеловъ, четырехъ младенцевъ съ крылами, нимбами и трубами? Несомнѣнно, что это, прежде всего, *четыре вѣтра*, какъ представители четырехъ странъ свѣта, четырехъ временъ года и четырехъ стихій (огонь, вода, воздухъ, земля); съ этими образами неразрывно связаны преданія библейскія и апокрофическія о происхожденіи перваго человѣка — *Адама*. Означенныя затѣмъ младенцы могутъ быть *олицетвореніями душъ праведниковъ*, прилетѣвшихъ въ Райскую обитель къ Праведному Солнцу Іисусу Христу, со всѣхъ четырыхъ концовъ вселенной; это — «*Навье*», «*Навки*», «*Людки*», «*Мавки*» Славянъ [22]). Самыя же *продолговатыя чаши*, въ родѣ *лодочекъ* или *челночковъ*, въ которыхъ виднѣются небольшія фигурки крылатыхъ младенцевъ, наводятъ невольно на мысль о погребальныхъ древнихъ обычаяхъ Славянъ язычниковъ, когда покойника клали въ лодку съ любимыми при жизни предметами, и все это съ торжественною и радостною церемоніею предавали сожженію. Какъ *вѣтеръ* и какъ *праведная душа*, каждый младенецъ, долженъ по этому имѣть *крылья*, *трубу* или продолговатую раковину трубчатку, означающія быстроту движенія и производимыя звуки; также — *нимбъ*, потому что, вступая въ область свѣта и радости, душа дѣлается сама свѣтоносною. Изъ вышеприведеннаго стиха о Голубиной книгѣ, мы могли также замѣтить, что *вѣтры буйные* происходятъ *отъ Св. Духа*, слѣдовательно, они отожествляются съ понятіемъ *души* (ἄνεμος, animus) въ антропоморфическихъ воззрѣніяхъ Славянъ язычниковъ и частью у современныхъ Христіанъ (старообрядцы); въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть поразительнаго сходства славянскаго олицетворенія души съ классическимъ, такъ какъ крылатый младенецъ означалъ у Грековъ, главнымъ образомъ, *генія смерти* (Κῆρες), *сна* у Римлянъ (Somnus), затѣмъ *душу* (*Психея* и *Амуръ*); собственно же крылатыя изображенія вѣтровъ являются у Грековъ въ болѣе развитыхъ возрастахъ человѣка, начиная съ прекраснаго, вѣчно юнаго Зефира, кончая старикомъ Бореемъ и другимъ болѣе ветхимъ Эоломъ [23]).

Ознакомившись нѣсколько съ всеславянской поэтической и художественной, частью и классической, подкладкой въ иконѣ купины Пресв. Дѣвы Богородицы, перейдемъ теперь къ такимъ источникамъ, которые въ свою очередь, имѣли ближайшее или болѣе отдаленное вліяніе на осложненіе и значеніе смысла этой типической иконы. Сюда относятся: частью календарныя понятія, перешедшія въ Россію посредствомъ переводовъ изъ Византійскихъ рукописей, частью—ученіе Отцовъ Церкви и гностическія представленія, частью, наконецъ, самые памятники Христіанскаго искусства, воспроизводившіе въ извѣстной формѣ Іисуса Христа, и на которыхъ временамъ года давалось особенное символическое значеніе.

5) Въ одной изъ притчъ рукописнаго сборника зрячей Пасхаліи XVI или XVII ст., извѣстнаго подъ названіемъ «*Рука Богословля*» [24]), приводится аллегорическій разсказъ о *солнечномъ годѣ* и его временахъ, и гдѣ, между прочимъ, дѣлается слѣдующая характеристика: «Бяше нѣкій *царь славенъ зѣло*, и *великъ*, и *свѣтелъ*, и *великъ надо всѣми*, и благороденъ, и богатъ, во времена нѣкая, его же мы добрѣ знахомъ обладающе ему всею вселенною; и небысть инъ таковъ царь никако, нигдѣ же, всякія убо власти начало отъ

---

[22]) См. подробнѣе *Никифоровскаго* «Русское язычество», стр. 59 по 66 и Крека «Славянская миѳологія» въ Слав. ежегодн. стр. 102 по 113, гдѣ указаны и спеціальныя изслѣдованія представленій о душѣ и погребальныхъ обычаяхъ у Славянъ.

[23]) См. подробнѣе у *Милленя* въ «Миѳологической галлереѣ», пер. Кирѣева. Спб. 1836 г., и стат. *Стефани* «Борей и Бореады» въ Изв. Имп. Русск. Арх. Общ. 1872 г., т. VIII. вып. 4.

[24]) Рукопись принадлежитъ мнѣ и пріобрѣтена въ г. Ярославлѣ отъ почтеннаго старичка Аѳанасія Кузмича Топленинова.

первыхъ и до послѣднихъ во всемъ послушаютъ и покаряются ему, и небысть ему нигдѣ противника, всѣ со страхомъ и трепетомъ работаютъ ему. И служаху же ему нѣкая *четыре царя*, строители и правители иже суще царству того великаго *царя*. Подъ тѣми же четыре цари устави великій тотъ царь *дванадесять князя*, коемуждо царь даетъ *по три князя*, яко да опасно строятъ царская вещи. Подъ тѣми же дванадесяти князи повелѣ быти *пятьдесятъ двоимъ эпархомъ*, яко повелѣніемъ князей тѣхъ угодно и строптно служатъ царю, и коемуждо князю вдано *по четыре эпарха*, яко да устрояютъ царскій дворъ. Тѣмъ же пядесятъ двоемъ эпархамъ предаетъ великій царь своихъ *домочадецъ 365-ть мужей свѣтлыхъ и храбрыхъ*.... Повелѣ же давати всегда тотъ великій царь *рабомъ* своимъ на потребу коемуждо рабу 12-ть *златыхъ* и 12-ть *мѣдницъ*».... и проч.... упоминаются еще 2 *злато-измѣрителя* и 2 *злато-собирателя*....

Далѣе говорится, что *царь*, о которомъ шла рѣчь, *имѣетъ царицу, прекрасную зѣло и славную* во всѣхъ царствахъ; нѣкогда же видѣхъ ю азъ и познахъ ю добрѣ, и небысть таковы царицы никогда же. Приступиша же Царь той великій къ царицѣ своей и *12-ть князей* подъ нимъ, предаетъ коемуждо *шестью княземъ*, единому *30-ть рабовъ*, другимъ же *шестью княземъ*, коемуждо единому дано 29-ть, яко да рабы тѣ повелѣніемъ князей прилежно служатъ царскимъ праведно и строптно.

Писатель «*Руки Богословли*», по его словамъ, «такожде толкуя и въ предисловіи написанную сію притчу, тамъ же мрачно, здѣ же свѣтло и откровенно, *бесѣдуетъ*» слѣдующимъ образомъ въ объясненіи приведеннаго отрывка, «*отъ многихъ писаній истолкованнаго*». Такъ:

1) *Царь* убо *великій зѣло*, то *годъ солнечный*.

2) Четыре *цари—4 времени года* солнечнаго (весна, лѣто, осень, зима).

3) *12-ть князей—12 мѣсяцевъ* именуются въ году солнечномъ.

4) Что коемуждо царю дано *по три князя*, то *три дня* (князя) вдано царю во время недѣли въ году солнечномъ.

5) 365-ть *домочадецъ* царскихъ — 365-ть *дней* въ году солнечномъ.

6) 7 *рабовъ*—7 *дней* въ недѣлѣ.

7) 12-ть *златыхъ* и 12-ть *мѣдницъ*—12 *дневныхъ* и 12 *ночныхъ часовъ*, составляющихъ 24 часа, т. е. сутки, въ недѣли равноденствія.

8) Что *два златомѣрителя*, то два златомѣрителя у Царя, въ его царскихъ палатахъ *злато и мѣдь* вѣсятъ на потребу его царскихъ рабовъ: *солнце* и *мѣсяцъ*.

9) Что два *златозбирателя*, то два златозбирателя, сирѣчь *возвратъ солнечныхъ*: *первый возвратъ* декабря въ 12-й день на память иже во св. отца нашего Спиридона, еписк. Тримифійскаго, великое свѣтило возвращается на высочайшіе круги теченія и дневныхъ часовъ прибываетъ; *вторый возвратъ* бываетъ іюня въ 12-й день, на память преп. отецъ нашихъ Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскихъ, отселѣ возвращается солнце на нижайшій зимній кругъ и дня часовъ убываетъ въ нощь.

10) *Что царица*, то имянуется *годъ лунный*, у нея же *354 рабовъ*, т. е. *354 дній* въ *году лунномъ*».

Приведенный отрывокъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что даетъ болѣе твердую точку опоры въ объясненіи изображеній Ангеловъ (князи — ἄρχοντες, αἰῶνες) облегающихъ окружность *Солнца—Царя* Іисуса Христа и *свѣтоносной луны*—Пресвятой Дѣвы Богородицы и Царицы Небесной [25]). Въ этой царственной парѣ, если можно такъ выразиться, совмѣщается понятіе о вѣчномъ свѣтѣ, озаряющемъ человѣчество и непосредственномъ единеніи природы нашей съ существомъ Божественнымъ въ лицѣ Христа Іисуса Богочеловѣка. Съ другой стороны, календарный годъ — солнечный и лунный, при совмѣстномъ счисленіи временъ, получаетъ священный характеръ и всеобщій,

[25]) На иконѣ св. Софіи (Кіевской) Іисусъ Христосъ Младенецъ окруженъ *солнечными лучами*, вмѣсто обыкновеннаго кресчатаго нимба, а Пресвятая Дѣва Богоматерь, стоящая на облакѣ, имѣетъ подъ ногами *луну*. На фрескѣ въ паперти Ильинской церкви, въ г. Ярославлѣ, изображающей родословное древо Царей и Князей Россіи, Іисусъ Христосъ помѣщенъ въ солнечномъ кругѣ, съ надписью кругомъ: «*въ сл҃нци положи селеніе свое*», тогда какъ *луна* находится подъ ногами двоеглаваго орла съ надписью: «*и луна подъ ногама его*». Орелъ же—эмблема царственной власти, земнаго правосудія и—гербъ государства.

такъ какъ у другихъ народовъ преобладающее изъ древности счисленіе — солнечное или лунное. Для насъ заслуживаютъ при этомъ вниманія системы гностицизма.

6) Не смотря на всю свою чудовищность и странность въ смѣшеніи языческаго и христіанскаго міровоззрѣнія, системы гностическія въ сущности не иное что представляютъ собою, какъ неизбѣжный и весьма важный для народовъ христіанскихъ процессъ мышленія, въ созданіи новаго календарнаго міровоззрѣнія, составлявшій контрастъ съ современнымъ язычествомъ и, въ то же время, сдѣлавшійся еретическимъ. Какъ таковой, гностицизмъ послужилъ матеріаломъ и основаніемъ въ проведеніи идей христіанства въ сознаніе классическаго Грека, таинственно символическаго Египтянина, огнепоклонника и послѣдователя Зороастра, сабеиста Аравитянина, сыновъ Израиля и грубыхъ дикарей—фетишистовъ. Что такое напр., система *эоновъ* III столѣтія по Р. Х., въ которой изъ раздѣленія идеи Божества на множественность совѣчныхъ и развивающихся принциповъ, проистекаютъ какъ первооснованія всѣ предметы (αἰῶνες, saecula), условливающіе временное теченіе міра? Въ сущности, это дуализмъ, основанный на матеріальномъ представленіи о свѣтѣ и тьмѣ, днѣ и ночи, и всѣхъ годичныхъ перемѣнахъ. Таковъ Манихеизмъ, установившій два начала существъ — доброе и злое. Божество добра, отецъ свѣта, есть Господь Свѣтлаго Царства, утвержденнаго въ свѣтлой странѣ. Царственный Отецъ этотъ живетъ вмѣстѣ съ двѣнадцатью блаженными эонами (sa ecula, αἰῶνες), число которыхъ положено на главѣ великаго міроваго года, состоящаго изъ 12-ти столѣтій. Въ теченіе этого-то времени и совершается безпрестанная борьба между обоими началами—добрымъ и злымъ. На одномъ изъ близъ стоящихъ къ міровому году эонѣ, возлежитъ цвѣтной вѣнецъ, символъ цикла временъ, обозначеннаго на главѣ вѣчнаго Царя—Ветхаго деньми [26]).

Греческій мыслитель *Платонъ*, котораго философія наложила глубокую печать на систему Гностицизма, бесѣдуя въ *Федрѣ* о блаженномъ состояніи человѣческой природы въ сообществѣ съ богами, дѣлитъ ихъ на *12-ть главныхъ*, *которые* въ качествѣ возничихъ *управляютъ крылатыми конями* и везутъ 12-ть сонмовъ остальныхъ боговъ; всѣ вмѣстѣ — составляютъ свиту и поѣздъ *Великаго Зевса. Достигнувъ высшей точки орбиты*, *царственный сонмъ* этотъ *прозираетъ* съ нее въ *горній міръ безпредѣльнаго свѣта*, въ которомъ нѣтъ уже ни матеріальныхъ образовъ, ни формъ бытія; здѣсь — *неизъяснимое море духовнаго созерцанія и блаженства* и пищею богамъ служатъ — справедливость, разсудительность и знаніе, находящееся въ *Истинно Сущемъ* (Богъ-Солнце). Знатокъ, переводчикъ и интерпретаторъ геніальнаго классическаго мыслителя — *В. Н. Карповъ*, находитъ въ знаменитомъ приведенномъ миѳѣ философско-поэтическую картину, которой детали заимствованы изъ космологическихъ представленій Филолая и Эмпедокла, также — изъ общихъ Грекамъ понятій о 12-ти главныхъ богахъ — *звѣздахъ*, которыя и служатъ колесницами (vehicula) для душъ героевъ и геніевъ, доставляемыхъ ими *въ царство свѣта и Истины*, *Сущаго въ себѣ самомъ;* разумность и безсмертность служатъ пищею этихъ сотворенныхъ существъ [27]).

Таковы поэтическія и художественныя представленія, извлеченныя нами изъ вышеуказанныхъ источниковъ, сравнивая которыя съ текстомъ «Руки Богословли», славянскими божествами, названіями мѣсяцевъ и распредѣленіемъ временъ года, принимая, наконецъ, въ соображеніе, что на иконѣ Неопалимой Купины Богородицы, въ различныхъ ея варіантахъ, проведено рѣзкое противуположеніе [28]) *зимы* и *лѣта*, въ смыслѣ нравственномъ — царства свѣта и тьмы, добра и зла, приходимъ къ тому положенію, что изображенія на этой иконѣ Іисуса Христа и Богоматери среди 12-ти Ангеловъ, имѣютъ глубокій смыслъ не только догматическо-нравственный, но и календарный. Въ этомъ отношеніи, икона купины становится на высокую степень не только въ ряду другихъ символическихъ христіанскихъ памятниковъ, но

---

[26]) *Baur*, Das Manich. Religionssystem. s. 18; *Piper*, Mythol. und Symb., 2 ч., I томъ, стр. 393.

[27]) См. соч. Платона, переводъ В. Н. Карпова. Спб. 1863 г. Ч. IV. Федръ—стр. 54—56.

[28]) Названій «осени» и «весны» не существуетъ на иконѣ, то и другое относится какъ части къ понятію зимы и лѣта.

даже и ей подобныхъ у другихъ народовъ языческихъ, священные календари которыхъ изображаютъ божества временъ и солнце или луну, въ разнообразныхъ воплощеніяхъ и эмблемахъ. Таковы календари Грековъ и Римлянъ, Финикіянъ, Египтянъ, Индійцевъ, Персовъ, Мексиканцевъ, Скандинавовъ и другихъ народовъ [29]).

Обращаясь къ христіанскимъ памятникамъ искусства и нѣкоторымъ толкованіямъ отеческимъ по отношенію къ временамъ года и солнцу, находимъ также символическое ихъ означеніе, подобно тому, которое замѣтно въ иконѣ купины.

7) Отцы Церкви, возводя всѣ явленія природы къ единому источнику — Богу, находятъ въ нихъ образы всеобщаго воскресенія мертвыхъ и будущей жизни. «Вся правильная измѣнчивость вещей въ мірѣ, говоритъ Тертулліанъ [30]), есть знаменіе воскресенія мертвыхъ.... Ежедневно угасаетъ и снова загорается свѣтъ солнца, тьма ночная слѣдуетъ за тьмой, звѣзды то мерцаютъ, то снова исчезаютъ; начинается одно время года, когда кончается другое «tempora ubi finiuntur, incipiunt». По Оригену [31]), »зимнее время означаетъ смерть, тогда какъ весна служитъ знаменіемъ будущей жизни, вѣчно юной и блаженной».

8) Христіанскіе [32]) художники, какъ это доказываютъ многіе сохранившіеся древніе памятники, движимые тѣми же глубокими чувствами благоговѣнія и признательности къ Провидѣнію, такъ премудро устроившему міръ и времена, подобно Отцамъ Церкви проводили христіанскія понятія о судьбѣ міра и человѣка, пользуясь картинами жизни природы, и гдѣ, между прочимъ, представляли Іисуса Христа въ видѣ Царя-Солнца. Изъ этихъ памятниковъ заслуживаетъ вниманія по преимуществу, для нашей цѣли изслѣдованія, одинъ [33]), описанный и изданный Гарруччи въ civittà cattolica (ser. v. vol. 1 p. 692). На памятникѣ этомъ изображены [34]): Пр. Исаія, стоящій съ благоговѣніемъ предъ лицемъ Іисуса Христа, за которымъ—молящаяся Пресв. Дѣва Богородица. Іисусъ Христосъ въ видѣ отрока—Эммануила и Царя, держитъ въ рукѣ эмблему власти надъ міромъ — *шаръ*, кругомъ же головы, вмѣсто обыкновеннаго нимба, расходятся лучи, которыми въ античномъ искусствѣ украшается только солнце, у ногъ же Іисуса Христа находится scrinium, изъ котораго выходитъ наружу, до самой груди Спасителя, большой *свитокъ*, сравнительно съ обыкновенными. Сама же Пр. Дѣва изображена стоящею посреди двухъ деревьевъ (т. е. завѣтъ ветхій и новый). Смыслъ такого памятника, съ присоединеніемъ въ немъ, въ другомъ мѣстѣ, фигуры самого Пр. Исаіи, распиливаемаго палачами, и крестообразно простирающаго руки, есть слѣдующій: Пр. Исаія благоговѣйно созерцаетъ то *Солнце Праведное*, которое во многихъ мѣстахъ его пророчествъ составляетъ главный предметъ—*Солнце*, долженствующее родиться отъ Пресвятой Дѣвы, символизуемой также необыкновенной величины *Свиткомъ* (Ис. VIII, 1). Таково величайшее міровое событіе, которое прозрѣвалъ Исаія, какъ бы говорящій на памятникѣ: «Не возсіяетъ къ тому во днѣхъ Его солнце, ниже луна нощію дастъ свѣта своего: и будетъ Тебѣ Господь свѣтъ вѣчный и Богъ твой въ славу твою (Ис. LX, 19), т. е. отъ имѣющаго придти Мессіи долженъ разлиться такой свѣтъ надъ міромъ — духовнымъ Израилемъ, что матеріальныя звѣзды, солнце и луна, въ то время будутъ безсильны въ свѣтѣ и какъ бы ненужны людямъ. По отношенію къ Пр. Дѣвѣ, Пророкъ какъ бы въ умиленіи взываетъ: «Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ!... (Ис. VII, 14).

Мартиньи, сдѣлавъ описаніе, рисунокъ и объясненіе приведеннаго нами памятника, особенно останавливается на немъ, какъ на археологической рѣдкости,

---

[29]) См. атласы *Милленя* и *Гекка* въ сборникахъ этихъ ученыхъ, перваго—«Миѳологическая галлерея» въ рус. пер. Кирѣева, Спб. 1836 г., втораго—Bilder-Atlas zum Conversations—Lexikon. Ikonographische Encyklopädie der Wissenschaften und Künste *Leipzig*. 1856.

[30]) De resurrect. carn. cap. XII; Apolog. cap. XLVIII.

[31]) In Epist. D. Paul, ad Rom. V. 6.

[32]) См. подробнѣе L'Abbé Martigny. Dictionnaire des Antiqu. Chrét. pag. 587—588.

[33]) Ibidem, 569 pag.

[34]) См. рис. 5 на табл. III; мною сдѣланъ калькъ изъ словаря Мартиньи. *Авт.*

такъ какъ Пророкъ пророчествуетъ, т. е. представленъ лицемъ къ лицу съ пророчествуемыми предметами. Между тѣмъ, на иконѣ Неопалимой Купины, хотя мы не видимъ Исаіи, но зато изображены такимъ же способомъ другія лица пророчествующія и своею личностью или дѣйствіями прообразующія пришествіе на землю Сына Божія и рождающагося отъ Дѣвы, таковы — Моисей, Іезекіиль, Даніилъ, Соломонъ, Іаковъ, Іессей. Самъ же Іисусъ Христосъ, изображаемый при этомъ какъ Младенецъ (въ купинѣ и родословномъ древѣ) или Отрокъ, («его же начальство—на рамѣ Его») ясно свидѣтельствуетъ объ исполненіи предреченнаго Исаіею о Солнцѣ-Эммануилѣ, Царѣ, также—какъ пророчествъ Іакова и Валаама о *звѣздѣ*, имѣющей возсіять отъ Израиля и *Князь отъ Іуды* (Быт. 49, 10; Числ. 24, 17, и Исаіи IX, 6).

Въ христіанскихъ праздникахъ Рождества Христова и Воскресенія Христова (Пасхи), совпадающихъ, между прочимъ, съ главными временами солнечнаго поворота, находимъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ полное раскрытіе смысла названій Іисуса Христа Солнцемъ, Звѣздою, Ангеломъ Великаго Совѣта и проч. Въ самыхъ обрядахъ сопровождающихъ эти празднества, (напр., Малороссійское колядованье), встрѣчаемъ икону Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ въ *звѣздѣ* (*«дивочій образъ»*), носимой обыкновенно дѣтьми, юношами и дѣвушками, прославляющими новорожденнаго Христа, которому пришли, въ свое время, поклониться волхвы, уразумѣвшіе о чудномъ Его рожденіи посредствомъ явившейся имъ и руководившей въ пути необыкновенной, новой, чрезвычайно блиставшей на небѣ, *звѣзды* (Мато. 2, 3, 16: 2, 9 — 11). Обычай христосованья на Пасхѣ *«краснымъ»* или *«золотымъ»* яичкомъ, помимо чисто христіанскаго происхожденія [35]), символизируетъ *солнце* [36]) и Іисуса Христа. Сонмъ Ангеловъ, окружающихъ на иконѣ Неопалимой купины Пресвятую Дѣву и Іисуса Христа, ясно свидѣтельствуетъ о немъ, какъ Владыкѣ Ангеловъ и Пресвятой Дѣвѣ — честнѣйшей Херувимовъ и славнѣйшей Серафимовъ. «Богъ мира и Отецъ милосердія, восклицаетъ Церковь, Ты послалъ намъ *Ангела Великаго Совѣта* [37]) Твоего, дарующаго миръ; посему мы, бывъ приведены къ свѣту Боговѣденія, утромъ послѣ ночи славословимъ Тебя, человѣколюбче!» (Ис. IX, 6; Филип. 4, 9, и пѣснь 5-я ирмосъ канона на Рожд. Христово).

Обращаясь къ самимъ памятникамъ Византійско-Русской иконографіи, мы находимъ нѣкоторые аналогичные съ иконой купины Пресв. Богородицы, таковы: *«Всевидящее Око Божіе»* и *«св. Софія—Премудрость Божія»*, въ которыхъ Іисусъ Христосъ изображенъ какъ Эммануилъ и Ангелъ-Царь Великаго Совѣта, въ солнечномъ кругѣ. На иконѣ первой находимъ весьма упрощенное сопоставленіе Христа-Солнца, окруженнаго огненнымъ, зеленымъ и синимъ кругами, съ расходящимися отъ него четырьмя лучами и тетраморфомъ, вверху же—изображеніе Бога Отца и Св. Духа и подъ ними—Пресв. Дѣвы Маріи. Огненный кругъ съ 4-мя глазами, означаетъ 4 страны свѣта, озаряемыя солнцемъ [38]). Основной типъ св. Софіи, встрѣчаемый на многихъ варіантахъ иконы, есть огненный съ крыльями Царь-Ангелъ, имѣющій въ рукахъ свитокъ и скипетръ [39]). Несомнѣнно, что сравнивая обѣ эти иконы съ типомъ Неопалимой Купины Пресв. Богородицы, нельзя не видѣть внѣшняго сходства и тожества внутренняго по раскрытію догматическо-нравственной и космологической идеи; хотя въ календар-

---

[35]) Есть преданіе, что Марія Магдалина, будучи въ Римѣ, первая похристосовалась краснымъ яичкомъ съ императоромъ Тиберіемъ; отсюда—обычай христіанъ христосоваться. (Дни Богослуж. Прав. Каѳ. Церкв. прот. Дебольскаго. Спб. 1858 г. Т. 2, стр. 146.

[36]) Въ Остроміровомъ Евангеліи XI ст., солнечное равноденствіе изображено въ видѣ юноши, который держитъ руками на головѣ большое *красное яице*, т. е. солнце, сказочный *«камень-алатырь»*. Яице, — символъ плодородія, жизни. Не одни Славяне находили въ яицѣ символъ оплодотворяющей теплоты солнца и свѣта; Персы, Магометане и другіе народы, также употребляли и доселѣ употребляютъ красныя яица (красный—огонь, огонь — Божество, солнце), особенно въ праздникъ новаго года 1-го марта, время, съ которымъ совпадаетъ особенно благотворное вліяніе солнца на оживленіе силъ природы. (Дебольскій, Дни Богосл. Прав. Каѳ. Церкви. Спб. 1858 г. Т. 2, стр. 146).

[37]) Въ иконографіи подъ симъ наименованіемъ существуетъ икона, съ которою сходны—*«Софія»* и *«Благое молчаніе»*.

[38]) См. табл. III, рис. 1. Подробн. объясн. и опис.—ниже.

[39]) См. табл. III, рис. 6, снимокъ части иконы Софіи, находящейся въ церкви села Дмитріевскаго, Новгородской губерніи, Череповскаго уѣзда. *Софія* здѣсь имѣетъ въ рукѣ только свитокъ и отъ нее расходятся 13-ть огненныхъ лучей.

номъ отношеніи *икона Купины* стоитъ несравненно выше *Всевидящаго Ока* и *Софіи*. Есть еще икона «*Величаемъ Тя Богородице*» или «*Величаніе*» [40]), въ которой Приснодѣва Богородица съ Іисусомъ Младенцемъ изображена стоящею въ кругѣ съ сіяніемъ и тетраморфомъ, окруженная девятью Чинами Ангельскими, расположенными въ 9 прямоугольныхъ помѣщеніяхъ, но на иконѣ *Купины*, эти Ангелы далеко не расположены въ томъ порядкѣ, какъ на первой. Можно полагать однакожъ, что при композиціи иконы *Купины Приснодѣвы Богородицы*, христіанскіе художники руководились не одною небесною іерархіею, по сочиненію Ареопагита, но всѣмъ догматическимъ ученіемъ Церкви. Икона «*Величаемъ Тя*» могла, въ свою очередь, служить матеріаломъ для «*Купины Богородицы*», или, и та и другая возникли вмѣстѣ изъ общаго источника — Св. Писанія и Преданія, которыхъ сокровищница — Православная Церковь. Существеннымъ признакомъ различія обѣихъ иконъ въ изображеніи Ангеловъ то, что въ первой означаются они по роду (in genere), по *ликамъ* и *чинамъ*, а во второй — по *виду* (in specie), усвоеннаго каждому Ангелу служенія, таковы: Ангелъ грому, молніи, зимы, мороза и проч.

Слѣдуетъ, въ заключеніе *всего*, обратить наше вниманіе на весьма обыкновенное, повидимому, изображеніе символическихъ животныхъ и человѣка, замѣняющихъ на многихъ иконахъ четырехъ евангелистовъ. По отношенію къ иконѣ Неопалимой купины, и той идеѣ, которая въ ней выражается, эти символы, помимо ихъ догматическаго и общеизвѣстнаго значенія, получаютъ еще особенный смыслъ, соотвѣтственно поэтически-религіозному представленію о Богѣ—солнцѣ у различныхъ народовъ. Такъ, у Грековъ солнце—*Геліосъ или Фебъ*, олицетворялось, главнымъ образомъ, въ видѣ лучезарнаго юноши и зрѣлаго мужа, тоже встрѣчаемъ и на гностическихъ амулетахъ; таково же царственное *Суріа* Индійцевъ и божество солнца Финикіянъ; извѣстенъ Египетскій *Серапись*, съ головою Юпитера и змѣемъ, самый *Апись-быкъ*, посвященный божеству плодородія, символизовалъ отчасти солнце, общеизвѣстною эмблемою котораго были: шаръ, съ расходящимися крыльями и двумя змѣями; у Офиговъ и Гностиковъ змѣю придавалась лучезарная голова *льва*; у Грековъ, наконецъ, *орелъ*, сопровождающій Юпитера, символизовалъ его какъ бога неба, свѣта и солнца. Такимъ образомъ, на иконѣ купины Пресв. Дѣвы Богородицы, мы встрѣчаемъ какъ бы исторію солнечнаго свѣтила и возведеніе его въ религіяхъ естественныхъ на степень верховнаго Божества; но всѣ такого рода представленія получаютъ лишь значеніе символа въ искусствѣ христіанскомъ, одинъ Христосъ Іисусъ, Сынъ Божій и совершенный человѣкъ, есть истинный свѣтъ всему міру и Праведное Солнце все озаряющее, истинно рожденный наитіемъ Св. Духа отъ Дѣвы Маріи, оставшейся невреждённою отъ огня Божественнаго. Съ этой точки зрѣнія, между прочимъ, можетъ быть объясненъ смыслъ загадочно страннаго, повидимому, рѣзнаго изъ дерева изображенія, хранящагося въ соборѣ [41]) г. Тобольска; — изображена *колесница* съ Іисусомъ Христомъ, которую везутъ, внизу —*левъ* и *быкъ*, позади находится *Ангелъ*, а вверху паритъ *орелъ*, держа въ клювѣ — возжи. Основаніемъ своеобразной символики иконы Тобольской и «*Неопалимыя Купины*» въ особенности послужили видѣнія Пр. Іезекіиля (Гл. 1 и X) и Еванг. Іоанна (Апок. IV, 6, 7), но главнымъ образомъ поэзія церковныхъ пѣснописцевъ [41]), по выраженіямъ которыхъ, Приснодѣва Богородица есть истинная:

---

[40]) См. Табл. III, рис. 4, эскизный набросокъ съ иконы, находящейся въ Христорождественской церкви, что на Волжскомъ берегу, въ г. Ярославлѣ.

[41]) См. 5-й вып. VIII тома Извѣст. Импер. Русск. Арх. Общ. 1876 г. стр. 586.

[42]) См. Богосл. каноны на греч., слав. и русск. языкахъ, перев. професс. Спб. Д. Ак. Евгр. Ив. Ловягинымъ. Спб. 1875 г.; кан. Бож. Матери св. Іосифа Пѣснописца: пѣснь 5-я, троп. 3-й; пѣснь 9-я, троп. 2-й Акаѳ. Богоматери Блаж. Георгія: икосъ 2-й, 5-й, 8-й, 11-й.

Примѣчаніе. (См. стр. 9-ю до 12-й). Такъ какъ икона «Купины», сверхъ догматическаго, имѣетъ главнымъ образомъ астрономическое, календарное значеніе для Русскаго народа, то угольныя въ ней изображенія имѣютъ нѣсколько иное, своеобразное расположеніе и порядокъ, нежели тотъ, который представляется на первый разъ и находится въ описаніи. Въ народномъ воззрѣніи соединяется слѣдующій смыслъ изображеній: *Купина* = полночь = зима = сѣверъ = Рождество Христово и масляница; *вра-*

Πυρίμορφον ὄχημα τοῦ Λόγου, Δέσποινα.
Ὄχημα πανάγιον Τοῦ ἐπὶ τῶν Χερουβίμ.
Βασιλέως καθέδρα.
Ἀστέρος ἀδύτου Μῆτερ.
Ἄστρον ἄδυτον, εἰσάγον κόσμῳ τὸν μέγαν Ἥλιον.
Ὄρθρος φαεινός, ἡ μόνη τὸν Ἥλιον φέρουσα Χριστὸν, φωτὸς κατοικητήριον.
Αὐγὴ μυστικῆς ἡμέρας.
Φωτοδόχον Λαμπάδα, τοῖς ἐν σκότει φανεῖσαν, ὁρῶμεν τὴν ἁγίαν Παρθένον.

Ἡ τῆς βαρβάρου λυτρουμένη θρησκείας πυρὸς προσκύνησιν σβέσασα.

Ἀστραπὴ, τὰς ψυχὰς καταλάμπουσα.
ὡς βροντὴ, τοὺς ἐχθροὺς καταπλήττουσα.

Огнеобразная Колеснице Слова, Владычица.
Колесниц Пресвятая Сущаго на Херувимѣхъ.
Сѣдалище (престолъ) *Царя*, т. е. Господа.
Звѣзды незаходимыя Матерь.
Звѣзда незаходимая, вводящая въ міръ *великое Солнце.*
Утро свѣтлѣйшее, единая *носившая Солнце-Христа, жилище свѣта.*
Заря таинственнаго *Дня.*
Свѣтоносную свѣщу (восклицаетъ блаженный Георгій), явившуюся находящимся во тьмѣ видимъ мы во Св. Дѣвѣ.
Она—избавила насъ отъ грубаго идолослуженія и поклоненіе огню угасила.
Она:
молнія озаряющая души и
какъ громъ, устрашающая враговъ.

Наконецъ, Пресвятая Дѣва есть *освященное чрево, ясно прообразованное неопарасмою купиною*, родившее Слово-Бога, который принявъ на себя образъ человѣческій, разрѣшаетъ страдальческую утробу Евы отъ древняго тяжкаго проклятія. (Исх. 3, 2; 2-й кап. на Р. Х., пѣснь 1-я, троп.). «*Купина, объятая пламенемъ и оставшаяся неопараемою*», восклицаетъ Церковь съ Арх. Гавріиломъ, «назнаменовала совершающееся на *Тебѣ* чудное таинство, *Благодатная воспрославленная*». (Кап. на Благов., пѣснь 4, троп.).

Съ тѣхъ поръ, какъ проповѣдь евангельская озарила Россію и народовъ славянскихъ, долженъ былъ угаснуть священный огонь и прекратиться жертвы богамъ Святовиду, Перуну, Ладо и другимъ, а съ этимъ вмѣстѣ и самые идолы должны были исчезнуть. Изъ язычества сохранились лишь поэтическіе образы, извѣстныя представленія, которыя встрѣчаются доселѣ то въ искусствѣ, то въ самой жизни, но всѣ они получили другой смыслъ [43]).

II.

Иконы Пресвятыя Богородицы—«Прибавленіе ума» и «Филаѳетъ» [44]).

Извѣстныя подъ такимъ страннымъ названіемъ иконы Богородицы встрѣчаются весьма рѣдко, тѣмъ не менѣе существуютъ. Въ г. Рыбинскѣ, въ Спасопреображенскомъ храмѣ находится первый типъ; у иконописцовъ и доселѣ существуютъ переводные образцы, одинъ изъ которыхъ получивъ въ г. Ярославлѣ, я сдѣлалъ провѣрку съ самой иконой означеннаго храма и нашелъ его тождественнымъ. Происхожденіемъ своимъ первая икона, вѣроятно, обязана глубокому религіозному вѣрованію простаго народа въ Пресвятую Дѣву какъ Ходатаицу предъ Сыномъ и Богомъ въ дарованіи людямъ благъ духов-

---

та = утро = весна = востокъ = Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе Пр. Богородицы; *родословное дерево* = полдень = лѣто = югъ = Свѣтлое Христово Воскресеніе и вся Пасха, т. е. страстная и собственно пасхальная недѣля; *лѣствица* = вечеръ = осень = западъ = Троицынъ и Духовъ День, Радуницы. *Авт.*

[43]) Не лишнимъ считаемъ воспроизвести слова одной вѣщьбы, указывающей на прежнія языческія заклинанія и обряды: «Встану я раба Божія (имярекъ) помолясь, благословясь, пойду во чистое поле, подъ красное солнце, подъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ полетныя облаки.... Стану я, раба Божія, во чистомъ во полѣ на ровномъ мѣстѣ.... Что на томъ ли на престолѣ на Господнемъ облаками облачусь, на голову положу вѣнецъ — солнце красное, подпояшусь свѣтлыми зорями, обтычусь частыми звѣздами, что вострыми стрѣлами.... Небо ты! Небо! Ты Небо видишь, ты Небо слышишь. Праведное солнце! благослови корни копати, цвѣты урвати, травы собирати! А на что ихъ собираю, было бы на то пригодно. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

См. Древняя и Новая Россія, сборн. 1875 года, № 9-й, стр. 76 и 77.

[44]) См. табл. III, рис. 2 и 3.

ныхъ и вещественныхъ, между которыми озареніе ума и сердца Божественною истиною занимаетъ самое главное мѣсто. Идею эту въ ея полнотѣ выражаетъ икона «Св. Софіи — Премудрости Божіей», тогда какъ разсматриваемая икона, по отношенію къ самому человѣку, есть «прибавленіе ума» для тѣхъ, кто не имѣетъ его или надѣленъ скудно. Крестьяне родители, замѣчающіе въ своихъ дѣтяхъ «скудоуміе» въ усвоеніи начальныхъ основаній вѣры и грамотности, обращаются съ молитвою къ Пр. Дѣвѣ Богородицѣ и Божественному Младенцу Іисусу Христу, какъ источнику мудрости и разума, по простонародному выраженію для — «прибавленія ума». Это обстоятельство весьма простое, по всей вѣроятности и дало поводъ наивной фантазіи иконописцовъ къ созданію типа иконы, соотвѣтственно высказанной идеѣ. Особенность этого типа слѣдующая: Пресвятая Дѣва и Младенецъ Іисусъ Христосъ—съ царскими вѣнцами на головахъ, при чемъ Іисусъ благословляетъ десницей, а въ лѣвой имѣетъ державу, изображены они какъ будто спеленанными вмѣстѣ и составляющими странную очертаніемъ фигуру, напоминающую Діану Ефесскую или Гермесовъ Греціи; именно — ихъ головы находятся на верху усѣченнаго эллипса съ полосками, между которыми расположены разнообразныя украшенія: камни, жемчугъ, шитье. По всей вѣроятности, такое странное украшеніе возникло впослѣдствіи, а прежде изображалась въ ростъ вся фигура Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ. По сторонамъ Пресвятой Дѣвы Богоматери и Іисуса Христа изображены стоящіе, колѣнопреклоненные на облакахъ, Ангелы, въ числѣ четырехъ, имѣющіе въ рукахъ зажженныя свѣщи. Подъ ногами Пр. Дѣвы изображенъ Херувимъ съ распростертыми крылами, а сама она стоитъ на полу.

Примѣчаніе. 1876 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, при обзорѣ деревянныхъ храмовъ Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда, въ одномъ изъ нихъ (села Башарова), я нашелъ небольшую икону сходную съ вышеописанной, слѣдующаго вида: вмѣсто излишне изукрашенной одежды, Пресв. Дѣва и Іисусъ Христосъ Младенецъ окутаны какъ бы въ фелонь; замѣчательна надпись, указывающая греческое происхожденіе, хотя въ искаженномъ видѣ,—«Ѳилаѳетъ» или «Филаретъ», что равносильно греческимъ наименованіямъ Пресвятыя Богородицы: «ΦΙΛΑΛΗΘΕΙΑ», т. е. подруга истины, любезная истина, или правдолюбіе,—«ΦΙΛΑΡΕΤΗ» (отъ φίλος любезный, дружественный и ἀρετή—добродѣтель).

III.

«Всевидящее Око Божіе» [45]).

Общій типъ иконы и перевода.

Изображенъ солнечный кругъ, концентрически слагающійся изъ четырехъ, различной величины (А), или трехъ (В) круговъ.

Кругъ I-й центральный и самый меньшій, съ четырьмя исходящими изъ него лучами къ краямъ послѣдняго круга (А); здѣсь изображенъ Іисусъ Христосъ Эммануилъ, благословляющій обѣими руками (А) или десницей, а въ лѣвой держитъ свитокъ (В); кругомъ головы—кресчатый нимбъ съ надписью ѿ о н— (С) и другою—Іс. Хс. Лучи, исходящіе отъ круга съ Іисусомъ Христомъ на переводѣ (В) кончаются внѣ большаго круга предъ изображеніями четырехъ евангелистовъ (В) или ихъ символовъ (А).

Кругъ II-й большій представляетъ собою какъ бы лице человѣка, на которомъ помѣщены 4 глаза, одинъ носъ и одни уста (А), или два носа и двои уста (В). Надпись на окружности: «Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ» (А).

Кругъ III-й болѣе обширный. Надъ описаннымъ вторымъ кругомъ и надписью, изображена съ воздѣтыми руками Пресвятая Дѣва Богоматерь (А и В), съ надписью около главы ея Мр. Ѳу. (А и В). Самый же кругъ пересѣкается множествомъ густыхъ лучей, исходящихъ изъ центра главнаго Солнца Правды Іисуса Христа, на право и на лѣво отъ котораго на-

---

[45]) См. табл. III, рис. 1-й, снимокъ съ иконы находящейся въ Музеѣ Императорской Академіи Художествъ, описаніе которой вмѣстѣ съ переводомъ изъ коллекціи В. А. Прохорова, присемъ прилагается ниже; икона означается буквою А, переводъ — Б.

писано: «*очи мои на вѣрныя земли посадити и съ собою*» (А). Надпись на окружности (А): «*Угль Исаіи проявляяй солнце изъ Дѣвической утробы, возсія во тьмѣ, заблуждшимъ благоразумія просвѣщеніе подавая*».

Кругъ IV-й самый большой, изображаетъ звѣздное небо съ тремя Серафимами (А) и надписями на окружности противъ нихъ: «*Серафимъ слово Богъ*» (т. е. означаетъ); или изображены (В) четыре ангела на полѣ иконы, изъ которыхъ два внизу имѣютъ въ рукахъ свитки. Надъ III-мъ кругомъ и главою Богоматери, находится еще какъ бы вѣнцѣ всей иконы, кругъ, отчасти усѣченный внизу, въ которомъ олицетворено «Небо небесъ» (πρῶτος οὐρανὸς) съ тремя въ немъ Серафимами (А), со страхомъ и трепетомъ взирающими на Господа Саваоѳа, который благословляетъ обѣими руками, Духъ Святый отъ него исходящій спускается, въ видѣ голубя, на главу Приснодѣвы Богоматери (А). Фигура Бога Отца ниже груди отчасти закрыта и окружена ореоломъ, по краямъ котораго надпись: «*Богъ съ небесе сіянія своего сподоби мя*». На всей же окружности IV круга надпись: «*Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея*». На иконѣ (В) Господь, окруженный облаками, сидитъ на радугѣ, подножіемъ ему служитъ Серафимъ съ распростертыми крылами; Господь благословляетъ обѣими руками, на персяхъ у него Святый Духъ въ видѣ голубя. На углахъ всей иконы расположены четыре круга, начинающіеся отъ III и выступающіе за IV (А), въ нихъ изображены символы евангелистовъ съ объяснительными на окружности надписями слѣдующаго рода: «*Матѳей писанъ ангелъ*. Толкованіе: *посолъ Господень*». «*Марко писанъ орлимъ*. Толкованіе: *возлетѣ на небеса*». «*Лука писанъ телчимъ*. Толкованіе: *миръ*». «*Іоаннъ—левъ*. Толкованіе: *во гробѣ положиша*». На переводѣ иконы (В) одинъ евангелистъ Матѳей изображенъ съ Ангеломъ, остальные евангелисты — Іоаннъ Богословъ, Маркъ и Лука —безъ символическихъ животныхъ. Кромѣ сего внизу (В) помѣщены два ангела, поддерживающіе рамку для надписи названія иконы.

Объясненіе иконы.

Какъ показываетъ самое названіе «*Всевидящее Око Божіе*», икона нами описанная выражаетъ идею *всевѣдѣнія Господа*, который уподобляется солнцу, какъ источникъ всякаго свѣта, а способъ Божественнаго вѣдѣнія — нашему высшему органу — глазу; выражаясь точнѣе, «*Око Божіе*» равносильно «*Уму Божію*». Псалмопѣвецъ Давидъ чрезвычайно поэтично и художественно описываетъ Божественное вѣдѣніе такимъ образомъ: «Чудно для меня вѣдѣніе Твое; высоко, непостигаю его. Куда уйду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо, Ты тамъ. Паду ли въ преисподнюю, се Ты! Понесусь ли на крыліяхъ зори, переселюсь ли на край моря: и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли: по крайней мѣрѣ тьма покроетъ меня? но и ночь, какъ день; тьма также какъ свѣтъ.... и пр. (Пс. CXXXVIII, 6—12 и даже до конца, 24 ст.). Господь во святомъ чертогѣ своемъ, престолъ Господень на небесахъ, очи Его зрятъ; вѣжди Его испытываютъ сыновъ человѣческихъ (Пс. X, 4). Се око Господне на боящихся Его, и на чающихъ милости Его (Пс. XXXII, 18). Очи Господни обращены на праведныхъ и уши Его къ ихъ воплю. Но грозное лицо Господне на творящихъ зло, чтобы истребить на земли память о нихъ (Пс XXXIII, 16). Глаза мои обращены на вѣрныхъ земли, чтобы они были при мнѣ. Кто ходитъ путемъ непорочности, тотъ служитъ при мнѣ (Пс. XLIX, 6). Высокъ Господь и видитъ низкаго, и высокаго издали узнаетъ (Пс. CXXXVII, 6). Прекрасно изображаетъ также Давидъ *солнце*, сравнивая его шествіе отъ востока на западъ съ шествіемъ жениха: «Солнцу поставилъ (Господь) въ небесахъ жилище; и оно выходитъ, какъ женихъ изъ брачнаго чертога своего, какъ исполинъ, веселясь, пробѣгаетъ путь. На краю неба восходъ его и шествіе его до краевъ его; и никто не сокрытъ отъ теплоты его (Пс. XVIII, 2 — 8). Этотъ-то антропоморфическій образъ солнца съ лицемъ человѣка, на иконѣ получилъ еще большее освященіе и значеніе, ибо въ его центрѣ изображенъ Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ, это праведное солнце, возсіявшее отъ нѣдръ

Пресвятой Дѣвы наитіемъ Св. Духа, родившись какъ человѣкъ на землѣ, и какъ Богъ—рожденный прежде вѣкъ отъ Отца. Идея вочеловѣченія и рожденія предвѣчнаго отъ Господа и Отца свѣтовъ, выражена на иконѣ изображеніями на верху всего въ небесахъ — Бога Отца и Св. Духа, сходящаго на главу Пр. Дѣвы и образомъ самого Іисуса Христа, просвѣщающаго весь міръ и до скончанія вѣка пребывающаго вѣчно съ Церковью имъ основанною на землѣ. Евангеліе, проповѣданное Апостолами по всему міру отъ Востока, Запада, и Сѣвера, и Юга, олицетворено въ тетраморфѣ и четырехъ лучахъ Праведнаго Солнца — Христа Господа. Изображеніе двойное лица человѣческаго въ видѣ четырехъ или двухъ глазъ, одного носа и губъ или вдвойнѣ, безъ сомнѣнія, указываетъ на тѣсное сближеніе солнца стихійнаго и Солнца Духовнаго —Іисуса Христа Богочеловѣка, въ обоихъ же вмѣстѣ μακρόκοσμος и μικρόκοσμος, ибо человѣкъ есть малый образъ великаго образа—міра. «Что есть человѣкъ, вопрошаетъ Господа Псалмопѣвецъ, что Ты помнишь его, и что есть сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его? Не много Ты унизилъ его предъ Ангелами, славою и красотою увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ, все положилъ къ ногамъ его» (Пс. VIII, 5 — 7). Представленіе κόσμος подъ формою человѣка и лица его, въ особенности распространенное въ средніе вѣка, соединялось съ вѣрованіемъ о созданіи человѣка изъ четырехъ стихій міра —огня, земли, воздуха и воды, которымъ на рисункахъ рукописей соотвѣтствуютъ четыре страны свѣта: Востокъ, Западъ, Сѣверъ, Югъ. Св. Амвросій (390 г. по Р. Х.) объясняя [46]) устройство человѣческаго тѣла аналогично съ образованіемъ міра, говоритъ: какъ изъ неба произошелъ свѣтъ, земля, море, равно части свѣта, такъ точно образована и голова, какъ важнѣйшая часть остальныхъ членовъ тѣла и которой глаза подобны солнцу и мѣсяцу (т. е. свѣтиламъ дня и ночи). На одномъ манускриптѣ [47]) XII стол. изображены 4 стихіи и 4 страны свѣта съ греческими надписями на нихъ, причемъ начальныя буквы названій послѣднихъ образуютъ слово Ἀδάμ — Адамъ, т. е., первый человѣкъ какъ совершеннѣйшій образъ κόσμος'а, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца. Надписи эти, въ слѣдующемъ порядкѣ: Ἀνατολή — востокъ

Δύσις — западъ
Ἄρκτος — сѣверъ
Μεσημβρία — полдень, югъ.

На другой рукописи, рисунокъ которой описанъ Пиперомъ [48]), изображенъ человѣкъ, котораго голова въ огненномъ кругѣ, съ надписью надъ нею $\frac{\text{oriens}}{\text{ignis}}$; ногами онъ стоитъ на землѣ, подъ которою надпись $\frac{\text{occidens}}{\text{Terra}}$, руки его простерты крестообразно: въ правой онъ держитъ кругъ, за которымъ надпись $\frac{\text{September}}{\text{Aether}}$, въ лѣвой же рукѣ имѣетъ водоросль съ надписью $\frac{\text{Meridiens}}{\text{Aqua}}$.

Замѣчаніе.

Описанная икона «Всевидящаго Ока Божія» имѣетъ сродство съ другою «*Недреманное Око Спасово*», или точнѣе говоря, послѣдняя создается въ искусствѣ подъ вліяніемъ первой; общее между ними — идея всевѣдѣнія Божественнаго и тайны воплощенія Бога Слова отъ Маріи Дѣвы. Особенность «Недреманнаго ока» Спасителя — въ композиціи: Іисусъ Христосъ изображенъ въ видѣ глубоко задумавшагося младенца, возлежащаго и опирающагося на одну руку. Предъ нимъ стоятъ съ одной стороны Ангелъ и съ другой— Богоматерь, надъ главою же Его два Серафима держатъ орудія страданій—крестъ, копіе и трость; вверху всего—благословляющая десница Господа Саваоѳа и отъ него исходящій на младенца Іисуса—Духъ Святый въ видѣ голубя. Здѣсь очевидна причина задумчивости Спасителя: какъ Богъ, онъ прозрѣваетъ, будучи по человѣчеству въ юномъ возрастѣ, тѣ страданія и крестъ, которыми долженъ искупить человѣчество.

Профессоръ Буслаевъ такъ описываетъ извѣстную ему икону «Недреманное Око» [49]). «На одрѣ лежитъ от-

[46]) Ambros. in hexaem. lib. VII. C. 9.

[47]) Piper: Mythologie und Symbolik der Christl. Kunst. T. I, ч. 2, стр. 470—471.

[48]) Ibidem.

[49]) Сборникъ древне-русскаго искусства, изд. при Московск Публичн. Музеѣ. 1866 г., стр. 128.

рокъ Іисусъ Христосъ; налѣво отъ зрителя, къ нему приближается, съ выраженіемъ материнской любви, Богородица; направо, ангелъ, показываетъ ему, держа въ рукѣ, орудія страстей, т. е. крестъ, копіе и трость съ губкою. Надъ Божественнымъ Отрокомъ паритъ еще ангелъ, осѣняя его рипидою. Идея изображенія состоитъ въ томъ, что Недремлющее Око Спасителя прозрѣваетъ въ будущемъ страсти искупленія. Впрочемъ, какъ кажется, по замѣчанію г. Буслаева, орудія страстей есть позднѣйшее добавленіе къ этому сюжету».

IV.

Пресвятая Троица или «Отечество», также — «Тріипостасное Божество» [50]).

Икона эта, составляющая необходимую принадлежность древнихъ иконостасовъ и преимущественно пятиярусныхъ, распространена также и въ частныхъ домахъ православнаго Русскаго народа.

Общій типъ иконы.

Изображенъ кругъ, въ центрѣ котораго, окруженный разной величины звѣздами, Херувимами и Серафимами (въ числѣ 8-ми), съ переплетающимися крылами ихъ, возсѣдитъ Ветхій денми Богъ Отецъ; престоломъ и подножіемъ Его служатъ сонмы Чиновъ Ангельскихъ. На иконѣ они изображаются съ огненными ликами и крылами. Богъ Отецъ имѣетъ кругомъ главы круглый нимбъ и въ немъ другой, въ видѣ седмиугольной звѣзды; сѣдые волосы на головѣ, съ прядью надъ челомъ, опускаются на плеча четырьмя волнистыми прядями, продолговатая борода и усы—тоже сѣдые; обѣими руками Онъ благословляетъ; одежда на немъ бѣлаго цвѣта и трехъ родовъ: исподняя съ поручами на рукахъ около кисти, средняя — какъ бы саккосъ, окаймленный по краямъ позументомъ, и мантія или плащъ поверхъ всего. На колѣнахъ Бога Отца—Младенецъ Іисусъ Христосъ въ туникѣ красной и плащѣ — золотистаго цвѣта, благословляетъ обѣими руками; кругомъ Его головы крестчатый нимбъ съ надписью (Сый) ѡ҆ ѻ҆ н, и по сторонамъ І҃с. Х҃с.; надъ Его главою и внизу бороды Бога Отца, въ кругѣ — Духъ Святый отъ него исходящій въ видѣ голубя и почивающій на Сынѣ. Надпись надъ главою Бога Отца — «*Господь Саваоѳъ*», надъ Святымъ Духомъ—«*Духъ Святый*».

На четырехъ концахъ небеснаго круга, образующихъ концами родъ звѣзды, изображены символическія животныя и ангелъ съ надписями: Матѳей—(Ангелъ), Іоаннъ—(орелъ), Маркъ — (левъ), Лука — (телецъ).

Внизу всей иконы замѣтна часть облаковъ, сгруппированныхъ въ пяти главныхъ пучкахъ.

На нѣкоторыхъ иконахъ, вверху изображенія Святой Троицы, существуетъ надпись: «*Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ*».

Догматическое ученіе, послужившее источникомъ для иконы.

«Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло. Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его... И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца... Бога не видалъ никто же никогда; единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ (Іоан. I, 1—5, 14, 18), какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ самомъ Себѣ; такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ самомъ Себѣ (Іоан. V, 26). Видѣвшій Меня, видѣлъ и Отца (Іоан. XIV, 8, 9). Вѣрьте мнѣ: что я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ (Іоан. XIV, 11). Отцемъ себѣ не называйте никого на земли; ибо у васъ одинъ Отецъ, сущій на небесахъ (Мат. XXIII, 9). Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами въ вѣкъ (Іоан. XIV, 16). Утѣшитель же Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему (Іоан. XIV, 25). Когда же пріидетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ: то Онъ засвидѣтельствуетъ обо Мнѣ (Іоан. XV, 26).... и наставитъ васъ на всяку истину (Іоан. XVI, 13). Научите вся народы, крестяще ихъ во имя

[50]) См. табл. VI, рис. 3-й.

Отца, и Сына, и Святаго Духа (Матѳ. XXVIII, 19). И почіетъ на немъ, говоритъ объ Іисусѣ Христѣ Пророкъ Исаія, Духъ Божій, Духъ Премудрости и Разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія (Ис. XI, 2, 3). Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же: и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ (1 Коринѳ. XXII, гл. 4, 6, 5). Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: Великаго Совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка (Ис. IX, 6). Небо престолъ Мой (Ис. 66 гл. 1 ст.). Сюда должно отнести и многочисленныя изображенія Бога Отца окруженнаго сонмомъ Ангеловъ., по Псалмамъ Пр. Давида, видѣніямъ Пророковъ, особенно Исаіи, Іезекіиля и другихъ. Чины Ангельскіе, ихъ формы особенно замѣчательны у Пр. Іезекіиля (гл. I и X). При крещеніи же Іисуса Христа, Св. Духу угодно было явиться въ видѣ *голубя*, который и сдѣлался вслѣдствіе сего любимымъ символомъ въ христіанской иконографіи весьма часто воспроизводимомъ въ разныхъ священныхъ изображеніяхъ.

V.

Іисусъ Христосъ подъ видомъ Первосвященника-Ангела и Воина-Царя или, по надписи иконы: «Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову, Господь Израилевъ» [51]).

Описаніе иконы.

Общій типъ иконы [52]).

Пространство, на которомъ сосредоточено изображеніе, имѣетъ видъ восьміугольной звѣзды, на средней и верхней части которой — какъ бы царскій вѣнецъ, опушенный снизу облаками.

[51]) Въ музеѣ древне-христіанскаго искусства, при Императорской Академіи Художествъ, существуетъ одна икона, съ которой имѣетъ нѣкоторое сходство и различіе переводъ съ другой, находящійся въ собраніи Хранителя Музея В. А. Прохорова.

[52]) Икону означимъ буквою А, переводъ — Б; снимокъ съ иконы см. табл. IV, рисунокъ съ перевода табл. V, № 1.

Верхняя часть.

№ 1-й. На облакахъ по сторонамъ византійскаго полукруга — вѣнца, подъ угломъ, поставлены двѣ дверцы царскихъ вратъ съ символами четырехъ евангелистовъ и двумя Серафимами; между ними, посреди, на одномъ престолѣ сидятъ, вправо Іисусъ Христосъ съ царскимъ вѣнцомъ на главѣ и въ царскомъ далматикѣ, поверхъ котораго наброшенъ плащъ, правой рукой благословляетъ, въ лѣвой имѣетъ свитокъ; на лѣво сидитъ Богъ Отецъ благословляющій десницей, изъ устъ Его исходитъ лучъ на главу Іисуса Христа Первосвященника и Духъ святый въ видѣ голубя, а лѣвой рукою поддерживаетъ свитокъ, въ которомъ написано: «*Сынъ Мой еси Ты, Азъ днѣсь родихъ Тя, проси отъ Мене....*» Между Отцемъ и Сыномъ на престолѣ положена книга или ковчегъ, съ райскимъ древомъ и цвѣтами на немъ позади.

№ 2-й. Изображеніе Св. Троицы имѣетъ слѣдующія особенности: на Іисусѣ Христѣ обыкновенная Его, во время земной жизни, одежда, у Бога Отца правая рука простерта, лѣвой — благословляетъ; вверху между Отцемъ и Сыномъ—Духъ Святый въ видѣ голубя, а подъ ногами у обоихъ скамеечки. Надписи надъ лицами Св. Троицы на иконѣ и переводѣ обыкновенныя, т. е. «*Господь Саваоѳъ*», «*Іисусъ Христосъ*», «*Духъ Святый*» и нимбъ у Іисуса Христа кресчатый съ словами ὁ ὢν и — Сый, у Господа Саваоѳа — седміугольный, окаймленный круглымъ.

Средняя и нижняя часть иконы (звѣзда).

На четырехъ углахъ звѣзды изображены символы четырехъ евангелистовъ: (А) Матѳей—Ангелъ, Іоаннъ — орелъ, Лука — телецъ, Маркъ — левъ; или — (Б) Маркъ съ орломъ, Іоаннъ со львомъ. Въ остальной части звѣзды, края которой какъ бы обрамлены съ одной стороны меньшими звѣздочками въ числѣ седми, съ другой лучами (А), или безъ нихъ (Б), находятся слѣдующія изображенія:

1) *Іисусъ Христосъ Первосвященникъ*: съ волосами и бородою кудрявыми (А и Б), на главѣ у него святительская шапочка (митра) съ Херувимомъ посреди (Б)

или безъ него (А), внизу опушена какъ бы мѣхомъ (А и В); на плечахъ омофоръ съ двумя крестами (А и Б), остальная одежда у него подризникъ и кресчатый саккосъ (А и Б), правой поднятой рукой онъ благословляетъ (двуперстіе А и Б), въ лѣвой держитъ обнаженный и опущенный внизъ мечъ (А и Б). Кругомъ главы Іисуса Христа круглый нимбъ съ седмиконечной звѣздой, какъ у Бога Отца (А), или этотъ нимбъ есть просто кресчатый съ надписью ὁ ὢν—сый (Б).

2) Начиная съ груди Іисуса Первосвященника и до колѣнъ Его помѣщена небольшая фигура *юноши вооруженнаго какъ воинъ*, на главѣ у него царскій вѣнецъ (А), или это *младенецъ* съ обнаженною головою, съ плащемъ и туникою (Б), голова его наклонена слегка вправо (А) или влѣво (Б), ноги сложены крестообразно (А) или прямо (Б), правою рукою какъ бы оперся, въ лѣвой держитъ ножны (А) или обѣими руками придерживаетъ оныя (Б); на длинную тунику юноши надѣты мѣдныя латы, поверхъ ихъ поясъ (А), такой же и на (Б). Вооруженный юноша, съ круглымъ кругомъ головы нимбомъ, изображенъ сидящимъ на вершинѣ небольшой перекладины креста (А и Б), ноги до колѣнъ покрыты чѣмъ-то въ родѣ красныхъ чулокъ (А) или совсѣмъ голыя (Б).

3) На *седмиконечномъ крестѣ*, водруженномъ на Голгоѳѣ, съ главою Адама посреди ея пещеры, изображенъ въ юношескомъ видѣ *распятый шестокрылатый Херувимъ*, изъ пронзенныхъ рукъ и ногъ котораго каплетъ кровь; средняя часть тѣла покрыта бѣлымъ платомъ (А), такого же цвѣту и самыя крылья (А), на которыхъ изображены очи (Б), или вовсе нѣтъ ихъ (А). Голову Херувима окаймляетъ круглый нимбъ кресчатый и съ надписью ὁ ὢν (Б), или въ кругѣ изображены концы седмиконечной звѣзды (А).

По обѣимъ сторонамъ распятаго Ангела видны со страхомъ и трепетомъ закрывающіе свои лица два Херувима, съ крылами огненнаго цвѣта (А и Б).

Въ нижнемъ углу направо, между подножіемъ креста и краемъ общей большой звѣзды, помѣщена маленькая звѣзда, по счету съ остальными на краяхъ большой—восьмая.

Объясненіе иконы.

Изображеніе Іисуса Христа подъ различными видами *въ звѣздѣ* и изображенія на полѣ ея 7 меньшихъ, безъ сомнѣнія, означаетъ самого Іисуса и Пастырей—Ангеловъ, какъ говоритъ Онъ о Себѣ въ Апокалипсисѣ: «Я есмь корень и потомокъ Давида, *звѣзда свѣтлая и утренняя*» (Ап. XX, 16), «Седмь звѣздъ суть Ангелы седми Церквей» (Ап. 1, 20).

Іисусъ Христосъ Первосвященникъ—Ангелъ Церкви своей, по свидѣтельству Іоанна, «держалъ въ десницѣ *седмь звѣздъ*; и изъ устъ Его выходилъ *острый съ обѣихъ сторонъ мечъ*, и лице Его, какъ солнце, сіяющее въ силѣ своей» (Апок. 1, 16). Могущество, крѣпость сильнаго во бранѣхъ Господа, какъ Іегову Израиля, такъ описываетъ Псалмопѣвецъ, называя Его въ тоже время Царемъ Славы: «*Врата!* возвысьте верхи ваши, возвысьтесь двери вѣчныя! *Царь Славы входитъ*. Кто сей Царь Славы? *Іегова крѣпкій и сильный*, Іегова сильный въ брани. Врата! возвысьте верхи ваши, возвысьтесь двери вѣчныя! Царь Славы входитъ. Кто сей Царь Славы? *Іегова воинствъ*; *Онъ Царь Славы*. (Пс. XIIII, 7—10).

«*Кто Богъ, кромѣ Іеговы*, и кто защита, кромѣ Бога нашего? Сей Богъ *препоясуетъ меня силою* и устрояетъ мнѣ вѣрный путь. Даетъ мнѣ ноги, какъ у оленя; и на высотахъ поставляетъ меня. Научаетъ руки мои на брани, и мышцы мои содѣлываетъ мѣднымъ лукомъ.... и т. д. (Пс. XVII, 32 — 35, до 50). *Препояшь, сильный, бедро Твое мечемъ*, честію Твоею и красою Твоею. И въ семъ украшеніи Твоемъ спѣши, возсядь на колесницу для истины и крѣпкой правды, и десница Твоя покажетъ чудеса. Остры стрѣлы Твои (сильный); народы падутъ подъ власть Твою, пронзятъ оныя сердце враговъ Израилевыхъ.... и т. д. (Пс. XLIV, 4—6, 7 и 8).

Апостолъ Павелъ, обращаясь къ христіанамъ, такъ описываетъ ихъ духовное воинственное вооруженіе, подобно сильному Іеговѣ Псалмопѣвца: «Станьте, препоясавъ чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ. А паче всего возьмите щитъ вѣры, кото-

рымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и *мечъ духовный, который есть слово Божіе* (Ефес. 6 гл. 14—17 ст.), слово это есть *живое и дѣйственное, и острѣе всякаго меча обоюду остраго*; оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя. (Евр. IV, 12).

Въ Іисусѣ Христѣ, говоритъ Апостолъ Павелъ, мы имѣемъ *Первосвященника*, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ, и есть священнодѣйствователь святилища и Скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ (Евр. VIII, 1 и 2); и не съ кровію козловъ и тельцовъ, *но съ своею кровію однажды вошелъ во святилище*, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. IX, 12). Онъ есть и *ходатай Новаго Завѣта*, дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное. (IX, 15). Іисусъ Христосъ, затѣмъ, столько превосходнѣе *Ангеловъ*, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя. Ибо кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: Ты сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя. И еще: Я буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ мнѣ Сыномъ? (Евр. 1, 4 и 5 ст.; Псал. 2, 7; 2 Цар. 7, 14). Видимъ, что за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою Іисусъ, который не много былъ униженъ предъ Ангелами, дабы Ему, по благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ (Евр. 2 гл., 9 ст.). Восшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, и далъ дары человѣкомъ. (Псал. 67, 19). Низшедшій, Онъ же есть и возшедшій превыше всѣхъ небесъ, дабы наполнить все (Ефес. 4 гл. 8 и 10).

Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, *начальство бысть на рамѣ Его и нарицается имя Его великаго совѣта Ангелъ*, чуденъ совѣтникъ, *Богъ крѣпокъ*, *Властитель* и начальникъ мира, Отецъ будущаго вѣка. И веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла. (Исаіи IX, 6, 7).

Приведя главныя выраженія и тексты Св. Писанія, служащіе источникомъ къ уразумѣнію вышеописанной иконы и всѣхъ ея подробностей, не лишне обратить особенное вниманіе: во 1-хъ, на *седмиугольную звѣзду въ кругломъ нимбѣ*, изображенную кругомъ головы Іисуса Христа *Первосвященника и Ангела* на иконѣ А; во 2-хъ, на изображеніе самого *Ангела-Херувима* въ иконѣ и переводѣ А и Б, и надпись въ кресчатомъ нимбѣ кругомъ Его главы (Б) ὁ ὢν н—Сый. Седмиконечная звѣзда въ кругломъ нимбѣ, которая пишется на иконахъ у Бога Отца и Святаго Духа, означаетъ полноту тѣхъ 7-ми даровъ, о которыхъ говоритъ Пр. Исаія, производя ихъ отъ Бога (Ис. XI, 2, 3); съ другой стороны принято разумѣть подъ этимъ символомъ и седмь таинствъ, въ которыхъ проявляется Божественная благодать въ Церкви. По толкованію одного рукописнаго подлинника [53]), существующему и въ апокрифахъ, означенное изображеніе звѣзды, называемой «*осьмиуголенъ вѣнецъ*», означаетъ: «*седми вѣковъ Творецъ*, сіе знаменуетъ будущаго вѣка Отцемъ Богъ настоящій (т. е.), сій вѣкъ глаголется, понеже дневными седмицами и лѣтами числится; *осьмый же вѣкъ нареченъ будущій, яко не имать конца*».

На иконѣ обыкновенно означеніе послѣдняго вѣка въ концѣ звѣзды, сливается съ главою Бога Отца или Св. Духа, такъ что замѣтны только 7 концовъ звѣзды; потому приведенное толкованіе подлинника и наше не противорѣчатъ другъ другу.

Обращаясь къ античной языческой символикѣ, находимъ съ другой стороны весьма простой смыслъ въ объясненіи круглаго нимба съ 7-ми конечною въ немъ звѣздою. По Монфокону [54]) солнце (ἥλιος), олицетворяемое въ видѣ человѣка, имѣло кругомъ головы нимбъ и въ немъ расходящіеся изъ головы седмь лучей, т. е. планетъ, получающихъ свой свѣтъ отъ солнца. Извѣстенъ по своей распространенности и популярности въ свое время амулетъ [55]) гностиковъ—Ἀβράξας [56]), весь-

---

[53]) См. Ярославскій подлинникъ принадлежащій мнѣ. *Авт.*

[54]) «Antiquit, expliqu.» de Montfaucon. T. 1, pl. LIV, p. 118.

[55]) Ibidem. T. IV, p. 362; Annales Archéolog. par Didron. T. I, p. 6.

[56]) По объясненію Блаж. Августина (de haeres.), по числовому значенію буквъ, изъ которыхъ состоитъ это слово, оно означаетъ 365, именно: α (1) + β (2) + ρ (100) + α (1) + ξ (60) + α (1) + σ (200) = 365. (См. сочин. Св. Иринея Еп. Ліонскаго въ рус. перев. свящ. П. Преображенскаго. Москва. 1871 г., стр. 101). Число 365 несомнѣнно означаетъ солнечный годъ изъ 365 дней.

ма сходный съ представленіемъ солнца и въ которомъ лучи расположены въ числѣ 14-ти (т. е. число 7-мь дважды помноженное). Въ этомъ амулетѣ олицетворялся геній всего міра (пантеистическое божество); 1) *небесный*, въ видѣ солнца и луны; 2) *божественный*, по лучеобразному нимбу въ дважды седмь разъ, сравнительно съ солнцемъ стихійнымъ, свѣтоносному; 3) *земной*, съ головою льва; 4) *водяной*, съ хвостомъ пресмыкающихся.

Что же означаетъ седміугольная звѣзда или «вѣнецъ восьміуголенъ у Іисуса Христа Первосвященника и Царя Господа»? Очевидно, полноту даровъ Св. Духа, предсказанную Пр. Исаіею. Но таже звѣзда на Іисусѣ Христѣ Ангелѣ, или въ непосредственномъ значеніи слова Ангелѣ — образѣ Бога Отца, получаетъ иное значеніе. Именно. По ученію *Патрипассіанъ*, ереси, возникшей въ концѣ 2-го вѣка по Р. Х., у послѣдователей Праксея, Ноэціанъ и Савелліанъ, три лица Святой Троицы суть только различныя дѣйствія единаго Божества или единаго Бога Отца, и что родившійся на земли отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и страдавшій — былъ Богъ Отецъ, нареченный Христомъ. Этотъ же высшій Богъ (Отецъ) есть неизреченный (Θεὸς ἄῤῥητος), и по ученію *Василида*, открывается ближайшимъ образомъ образомъ въ *седмерицѣ*: умѣ, словѣ, мысли, мудрости, силѣ, правдѣ и мирѣ (νοῦς, λόγος, φρόνησις, σοφία, δύναμις, δικαιοσύνη, εἰρήνη), составляющихъ вмѣстѣ первое небо (πρῶτος οὐρανός).

Такимъ образомъ, распятый на крестѣ Ангелъ, съ нимбомъ и седмиконечною звѣздою кругомъ головы, есть никто иной, какъ самъ Богъ Отецъ, согласно съ представленіемъ о немъ Праксея, Ноэція, Савеллія и Василида, осужденныхъ и отлученныхъ церковью православною.

Тоже можно сказать о представленіи Іисуса Христа Ангела и человѣка страждущаго и распятаго, по ученію другихъ еретиковъ. По *Сатурнину*, Іисусъ Христосъ есть одинъ изъ ближайшихъ эоновъ невѣдомаго Отца (Πατὴρ ἄγνοστος), Его *умъ* (Νοῦς), принявшій образъ человѣка для откровенія Отца и спасенія того племени, которое обращая свои взоры на небо и стремясь къ вѣдѣнію (γνῶσις), встрѣчаетъ на своемъ пути непреодолимыя препятствія отъ сатаны (Σατάν) и ангеловъ міродержителей (Ἄγγελοι κοσμοκράτορες), изъ которыхъ одинъ становится *Богомъ Іудеевъ*.

Исходя изъ дуалистическаго возрѣнія на борьбу свѣта и тьмы, Бога и матеріи (ὕλη) или демона, *Манихей* училъ также, что Іисусъ Христосъ есть πρῶτος ἄνθρωπος—первый человѣкъ, который будучи снабженъ для борьбы элементами свѣта чрезъ матерь жизни (Μητὴρ τῆς ζωῆς) и живаго духа (Πνεῦμα ζόν), поглощенный однакожъ, отчасти, матеріею, сдѣлался страждущимъ сыномъ человѣческимъ — υἱὸς ἀνθρώπε παθὴς (Iesus patibilis) и совоздыхающимъ объ освобожденіи разумной твари, какъ мірообразующая душа всего (ψυχὴ ἁπάντων).

Считая достаточнымъ указаній нѣкоторыхъ еретическихъ представленій о лицѣ Іисуса Христа, такъ или иначе связывающихся съ его изображеніями въ христіанскомъ искусствѣ, нельзя не противопоставить имъ истинное ученіе Православной Церкви, которая охраняя истины догмы не можетъ быть безучастною и къ проявленію ея въ вещественныхъ памятникахъ. Всѣ Апостолы проповѣдуя о Христѣ Іисусѣ, единогласно учили о Немъ какъ о Богочеловѣкѣ истинномъ, не призрачномъ. Апостолъ Павелъ предостерегалъ Колосскихъ христіанъ отъ опаснаго ученія гностиковъ и служенія, воздаваемаго Ангеламъ, какъ спасителямъ людей и ходатаямъ предъ Богомъ помимо Іисуса Христа: «Никто да необольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмѣваясь плотскимъ своимъ умомъ» (Колос. 11, 18). Спиритуализмъ философіи Платона, долгое время имѣвшій неотразимое вліяніе на развитіе и раскрытіе христіанскаго міросозерцанія и ученія въ умахъ язычниковъ, въ особенности служилъ причиною того, что культъ Ангеламъ долгое время сохранялся, пока въ IV в. на Лаодикійскомъ соборѣ не было опредѣлено 35 правиломъ достодолжное почитаніе Ангеловъ. Платоники, почитая матерію источникомъ зла, никакъ не могли допускать, въ собственномъ смыслѣ, воплощенія слова (Λόγος), отсюда Христа они объясняли явленіемъ Ангела, тѣлесность Христа, его страданіе и крестную смерть почитали при-

зрачными (κατὰ τὸ δοκεῖν). Игнатій Богоносецъ особенно вооружался противъ такого докетизма и училъ, что «Христосъ истинно родился отъ Дѣвы, истинно крестился отъ Іоанна, истинно пригвожденъ былъ за насъ во плоти, при Понтіѣ Пилатѣ и Иродѣ Тетрархѣ; истинно страдалъ, какъ истинно и воскресилъ себя, не такъ, какъ говорятъ нѣкоторые невѣры, будто пострадалъ Онъ призрачно (τὸ δοκεῖν), сами будучи призрачными». По замѣчанію Богоносца, докеты удаляются отъ евхаристіи, потому что не исповѣдуютъ съ нами, что евхаристія есть плоть Спасителя нашего Іисуса Христа, та плоть, которая страдала за насъ и которую Отецъ воскресилъ по своей благости [57 a]).

VI.

Агнецъ Божій Іисусъ Христосъ [57]).

Общій типъ иконы.

Въ эллипсоидальномъ пространствѣ, съ четырьмя углами звѣзды по сторонамъ, на которыхъ изображены символы евангелистовъ, всю средину иконы занимаютъ: 1) Богъ Отецъ въ одеждѣ святительской—кресчатомъ саккосѣ, омофорѣ, съ круглымъ и осьміугольнымъ нимбомъ вокругъ головы, положилъ крестообразно благословляющія руки на кругъ (А), или звѣздицу, которая ставится на дискосѣ (Б); отъ Отца исходитъ Духъ Святый въ видѣ голубя, занимающаго мѣсто между Отцемъ и Сыномъ (А и В).

2) Въ центральномъ кругѣ (А и Б), держимомъ Богомъ Отцемъ, изображена золотая чаша, стоящая на четырехъ угольной скамьѣ, съ небольшимъ предъ нею сосудомъ. Въ чашѣ возлежитъ агнецъ закланный, въ видѣ Іисуса Христа младенца, покрытаго червленою одеждою; кругомъ Его главы кресчатый нимбъ съ словомъ Сый—ὁ ὢν; руки Младенца сложены на груди подъ одеждою.

3) По сторонамъ этого изображенія находятся еще два въ кругахъ, взаимно восполняющія другъ друга (А и Б): справа

а) Младенецъ Іисусъ Христосъ въ золотой чашѣ, возлежащій точно также какъ и въ центрѣ иконѣ; предъ нимъ стоитъ со свѣщею, въ правой рукѣ, Ангелъ, а лѣвою слегка касается края чаши.

б) Обращенный къ центральному изображенію головою телецъ, на шею котораго Ангелъ Господень возлагаетъ жертвенный ножъ, а другою рукой придерживаетъ за спину.

4) Все остальное пространство иконы наполнено облаками, и изъ нихъ проглядываютъ четыре головы огненнаго цвѣта херувимовъ.

Пояснительныя на поляхъ иконы надписи, суть слѣдующія:

1) На верхнемъ полѣ:

«Господь Богъ Саваоѳъ елика всячески на небеси и всея твари видимыя и невидимыя, Отецъ Господа и Спасителя. .. Чаши, въ ней же показа ея Себѣ Отца. Слове живо, Богъ истинный, и во свѣтѣ живый неприступнемъ, быша ветхая же и новая, святъ и пресвятъ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ.... (далѣе можетъ быть —Троица единосущная и нераздѣльная), вѣруяй въ ню непогибнетъ, но имать животъ вѣчный».

2) Противъ Ангела со свѣщею:

«Новая истинная жертва жрется, или закалается агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра».

3) Противъ Ангела съ тельцомъ:

«Жертва ветхаго завѣта и образы новыя благодати, Адамовы дары, Ноевы жертвы, Авраамово вселодіе и Ааронево священство».

[57 a]) При изложеніи ученія и о лицѣ Іисуса Христа, пособіями служили: 1) Историческое ученіе объ отцахъ церкви (подробное), преосвященнѣйшаго Филарета, архіепископа Черниговскаго (объ Игнатіѣ Богоносцѣ); 2) Дни богослуженія Православной Церкви, соч. протоіерея Дебольскаго, 1858 г.; 3) Исторія христіанской церкви, Гассе, въ русск. перев. Соколова, Казань; 4) Догматическое Богословіе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія; главнымъ же образомъ, — само священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта.

[57]) Икона эта находится въ Музеѣ Императорской Академіи Художествъ, переводъ съ подобной же иконы, доставленный мнѣ однимъ Ярославскимъ иконописцемъ, имѣетъ небольшое измѣненіе; первую означимъ буквою А, второй—Б; рис. см. табл. V, № 2-й.

VII.

Св. Архистратигъ Михаилъ посреди святыхъ Флора и Лавра.

Предварительное замѣчаніе.

Избираемъ для описанія двѣ иконы, тожественныя по композиціи, качеству рисунка и колорита, находящіяся нынѣ—одна въ часовнѣ деревни Глинскаго, недалеко отъ г. Весьегонска, другая—въ приходскомъ храмѣ села Чистой Дубровы, Тверской губерніи. Находящаяся, небольшой величины, въ Музеѣ Императорской Академіи Художествъ подобная же икона, отличается отъ двухъ указанныхъ лишь постановкою и прибавленіемъ нѣкоторыхъ фигуръ и предметовъ; таковы напр., жеребята около лошадей пьющихъ воду и шапочки у всадниковъ.

По мѣстному народному повѣрью, святые Фролъ и Лавръ почитаются хранителями и оберегателями, послѣ св. Георгія, лошадей, а Архистратигъ Михаилъ Ангеломъ, отгоняющимъ отъ нихъ нечистую силу и болѣзни.

Общій типъ иконы [58]).

Верхняя часть.

Изображены три холма, усѣянные фантастическими цвѣтами и растительностью (№ 2), или голые въ видѣ утесовъ (№ 1); на каждомъ изъ нихъ стоятъ въ ростъ, на среднемъ—Архистратигъ Михаилъ, съ распростертыми крыльями и держитъ въ рукахъ красныя возжи, къ которымъ привязаны внизу лошади, кромѣ сего — одною рукою — десницей онъ благословляетъ (№ 1), или обѣ руки благословенны (№ 2); по сторонамъ Архангела въ молитвенномъ воздѣяніи рукъ св. Флоръ съ бородою и св. Лавръ безъ бороды. Всѣ три личности имѣютъ длинныя, съ широкими позументами на краяхъ, одежды, сверху накинуты плащи, опоясаны широкими золотыми галунами, обуты въ красные сапоги, которые на № 2 похожи болѣе на башмаки восточныхъ народовъ, какъ болѣе удобные для верховой ѣзды. У лошадей слѣдующая сбруя: шлея съ колокольчиками, подсѣдѣльникъ въ видѣ небольшой попоны, сѣдло и узда, копыта неподкованы (№ 1), или съ подковами (№ 2), на шеѣ, нѣчто въ родѣ хомутовъ, широкіе ремни (№ 2). Обѣ лошади какъ будто вышли изъ дверей гипподрома, котораго рѣшетки и верхняя галлерея для зрителей виднѣются вдали (№ 1), или они просто бѣгаютъ около стѣнъ города, котораго замѣтны башни и романо-готическіе шпицы (№ 2).

Нижняя часть.

Подъ холмомъ, на которомъ стоитъ Флоръ, ѣдутъ на лошадяхъ три всадника, молодые и кудрявые юноши, съ плетками въ рукахъ, одѣтые въ короткія туники, синія и красныя; подпоясаны; въ красныхъ плащахъ и темнокрасныхъ сапогахъ; на головахъ красненькія шапочки съ яблокомъ по срединѣ; надпись надъ головами: «*Евгласифъ*», «*Елесифъ*» (или «*Елисифъ*)» и «*Сифъ*». Лошади у всадниковъ убраны одинаково съ вышеуказанными. Кромѣ сего, на берегу рѣки или озера, въ разныхъ положеніяхъ изображенъ табунъ лошадей (7-мь на № 1 и 8-мь на № 2), которыя пьютъ воду.

Въ дополненіе къ описаннымъ двумъ иконамъ, нелишне указать и еще на нѣкоторые варіанты ихъ. Такъ на иконѣ, находящейся въ церкви села Кесьмы, любопытна на верхнемъ полѣ надпись, [59]) по сторонамъ изображенія убруса Господа Іисуса Христа, помѣщеннаго надъ главою Арх. Михаила, именно: «*Св. Архистратигъ Михаилъ вручаетъ стадо конское Флору и Лавру*». Дѣйствіе такого врученія выражается передачею возжей (traditio potestatis, dominii et possessionis) святымъ отъ двухъ коней на которыхъ они какъ бы скачутъ, опираясь ногами на сѣдла, и съ благоговѣніемъ берутъ изъ рукъ Архангела эти возжи. Ниже этихъ фигуръ изображены лошади съ жеребятами разныхъ мастей—*бѣлой*, *черной*, *сѣрой*, *красной*, *желтой*, всѣ онѣ бѣгутъ пить воду изъ озера. Есть также и три всадника съ обыкновенными надъ ними надписями — *Евгласифъ*, *Елесифъ*, и *Сифъ*. По всей вѣроятности слѣдуетъ писать и читать: *Елевсиппъ*=Ἐλευς-ίππος,

[58]) Для удобства обозрѣнія и сравненія указываемъ частныя особенности подъ № 1-мъ Дубровск. иконы, подъ № 2-мъ—Глинской, рис первой см. табл. VI, № 2-й.

[59]) См. табл. и рис. тѣже.

Спевсиппъ=Σπεύς-ἵππος и *Мелевсиппъ*=Μέλευσ-ἵππος. Это суть три святыхъ отрока-мученика (день празднованія ихъ 16 января), которыхъ наименованія заимствованы отъ коней, водимыхъ ими до обращенія въ христіанство, на языческихъ празднествахъ въ честь Немезидъ — божествъ ада и правосудія надъ душами умершихъ. Свойства этихъ коней и наименованія, перенесенныя на трехъ отроковъ-конюховъ, были: 1) *быстрый, поспѣшный конь*=Σπεύσ-ἵππος; 2) *идущій конь* =Ἔλευσ-ἵππος; 3) *хорошо обученный* (отъ μελετάω) или *черный* (μελαίνω) *конь*=Μελευσ-ἵππος. Въ одномъ изъ рукописныхъ подлинниковъ объ этихъ святыхъ, говорится, что всѣ они «*млади аки тріе пещные отроки, кудреваты*, на главахъ *колпаки*. На Спевсиппѣ риза лазорь, исподъ баканъ, на главѣ колпакъ киноварь. На Елевсиппѣ риза киноварь, исподъ празеленъ, на главѣ колпакъ лазорь. На Мелавсиппѣ риза баканъ съ бѣлиломъ, исподъ вохра, на главѣ колпакъ бѣлъ. Всѣ три препоясаны ширинками и въ сапогахъ. Сіи святіи три обѣда ястіе творяще господемъ и коня изводяще на всякій скверный отеческій ихъ праздникъ Немесидіосу; а потомъ—вѣроваша во Христа и мученіе пріяша». Однакожъ, не на всѣхъ иконахъ, изображающихъ Архистратига Михаила, Флора и Лавра, встрѣчаются эти три юноши на коняхъ; такъ, на иконѣ церкви села Ѳедоркова, Весьегонскаго уѣзда Тверской губерніи, изображены только св. Арх. Михаилъ, Флоръ и Лавръ, подъ ногами послѣднихъ—двѣ лошади, скачущія во весь опоръ, съ развѣвающимися на нихъ красными попонами, возжи же—въ рукахъ этихъ святыхъ, тогда какъ Арх. Михаилъ благословляетъ.

VIII.
Св. Пророкъ Илія.

Предварительныя объясненія.

Изъ множества иконъ этого великаго угодника Божія, находящихся едвали не въ каждомъ храмѣ, даже домѣ, народа Русскаго, особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ изъ нихъ, гдѣ св. Илія изображается въ пустынѣ у потока Кедрона, то чудесно рождающійся, то восходящій на небо живымъ, гдѣ въ обоихъ случаяхъ огонь имѣетъ особенное значеніе. Изъ Священнаго Писанія, Священнаго Преданія, Ученія Отцовъ и воззрѣній народа, извѣстенъ великій нравственный характеръ Пророка, его Серафимская ревность о Богѣ Вседержителѣ, любовью къ которому проникнуто было все его существо. Сирахъ такъ выражается о немъ: «И воста Илія Пророкъ *яко огнь*; и *слово* его яко *свѣща горяше*... и егда возревнова ревностію закона... взявыйся *вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ*. (Сир. 48 гл., 1 и 9 ст.). Въ книгѣ Царствъ повѣствуется, когда шли вмѣстѣ Илія и его ученикъ Елисей, и дорогой разговаривали, «*и се колесница огненная, и кони огненніи*, и раздѣлиша между обѣма. *И взятъ бысть Илія вихромъ яко на небо*. И Елисей зряше и вопіяше: отче, отче, *колесница Израилева, и конница его*, и не увидѣ его къ тому.... (IV Царствъ, гл. 2, ст. 11 — 13). Замѣчательно преданіе, сообщаемое св. Епифаніемъ Кипрскимъ о чудесномъ рожденіи Иліи. Святитель говоритъ: когда родился Илія, отецъ его Савахъ видѣлъ въ видѣніи, что мужи благообразные привѣтствовали его, *пеленали огнемъ* и *кормили пламенемъ огненнымъ*. Видѣніе это онъ объявилъ въ Іерусалимѣ священникамъ, которые ему сказали: не бойся, сынъ твой будетъ жить во свѣтѣ и *судить Израильтянъ мечемъ и огнемъ*» (Дебольскій. Дни богослуженія правосл. Церкви, 1858 г., I ч., стр. 213—214).

Имѣя въ виду сказанное, избираемъ для описанія три иконы св. Пророка Иліи, на которыхъ, между прочимъ, встрѣчаемъ изображеніе его чуднаго рожденія и восхожденія на небо. Одна изъ этихъ иконъ находится въ храмѣ села *Чистой Дубровы* (№ 1-й), другая и третья — между собою одинаковыя, въ храмахъ села *Баскакъ* (№ 2-й) и погоста *Титовскаго* (№ 3-й), Тверской губерніи Весьегонскаго уѣзда.

№ 1-й.

Верхнее и главное изображеніе.

Пророкъ Илія стоитъ, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ, въ которомъ вязью написано: «*ревнуя поревновахъ по Господѣ Вседержителѣ, яко оставиша завѣтъ Твой сынове Израилевы*», въ другой рукѣ — ножъ; на шеѣ у него бѣлый платъ, верхняя риза санкирная съ

бѣлымъ и волнистымъ мѣхомъ снизу, исподняя — темножелтая. Лице Пророка строгое, суровое и величественное, борода сѣдая и продолговатая, волосы на главѣ завились на концахъ очень граціозно и также сѣдые.

Нижнее изображеніе.

1) Надпись «Рождество св. Пророка Иліи» [60]).

Изображены два Ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, держащіе на рукахъ въ огненномъ пламени новорожденнаго чуднаго младенца, котораго они подносятъ сѣдому отцу его, сидящему на каѳедрѣ. По выраженію лица и общему движенію замѣтно, что отецъ готовъ принять въ объятія своего сына-малютку и котораго онъ разсматриваетъ съ великимъ удивленіемъ и любопытствомъ [61]).

2) Надпись «Св. Пророкъ питается враномъ въ пустынѣ».

Св. Илія сидитъ на холмикѣ и опираясь на посохъ, устремляетъ свой взоръ на небо.

№ 2-й и 3-й.

На иконахъ *Баскаковской* и *Титовской* изображены различнаго рода событія изъ земной жизни св. Иліи, начиная съ рожденія и кончая его возношеніемъ на небо. Изображенія расположены: четыре въ центральномъ прямоугольникѣ большаго размѣра и двѣнадцать въ меньшихъ прямоугольныхъ рамкахъ, кругомъ главнаго.

а) *Средній прямоугольникъ.*

1) Св. Илія сидитъ при изсохшемъ потокѣ.

2) Спящій Пророкъ Илія и предъ нимъ Ангелъ.

3) Св. Илія и его ученикъ Елисей переходятъ Іорданъ, при чемъ первый ударяетъ по водамъ своею милотью и Іорданъ разступается.

4) Св Илія возносится на небо на огненной колесницѣ, запряженной тройкою крылатыхъ коней; одною рукой онъ бросаетъ свою милоть, которая прорвавъ облака летитъ въ руки Елисея Пророка. Въ углу иконы, противъ св. Иліи, благословляющая изъ облаковъ десница Господа (двуперстіе).

б) *Меньшіе прямоугольники съ изображеніями и надписями.*

1) «Егда же хотяше родити ст҃ый Илія и видѣ во снѣ отцу его, яко пришедше мужи въ ветхихъ ризахъ огнемъ повиваху его».

NB. Два ангела держатъ на рукахъ «во огни» младенца Илію, мать лежитъ въ постели и вдали *отецъ, въ такомъ же положеніи* [62]).

2) «Илія обличаетъ царя и царицу въ чертогахъ ихъ».

3) «Илія сидитъ у потока и вранъ несетъ ему хлѣбецъ».

4) «Илія же повелѣніе пріимъ отъ Бога, воставъ иде на рѣку Сидонскую къ женѣ вдовицѣ, и рече Илія....»

5) «вниде въ клѣть Илія идѣже сынъ вдовицы умре

---

[60]) На прилагаемомъ, табл. VI, рисункѣ № 1-й, сгруппированы всѣ изображенныя лица по двумъ иконамъ—*Дубровской* и *Башаровской*, безъ нарушенія впрочемъ единства; надпись же внизу рисунка заимствована съ *Титовской* иконы.

[61]) На старинной иконѣ, находящейся въ церкви села Башарова, Тверской губ. Весьегонскаго уѣзда, два Ангела держатъ на рукахъ во огни младенца Илію, предъ родившею его матерью, лежащею на постели; на полу предъ роженицей, на разостланномъ коврѣ сидитъ бабка и предъ нею купель или сосудъ съ водою. По движенію рукъ нельзя не замѣтить, что бабка хочетъ принять новорожденнаго Илію изъ рукъ Ангеловъ, послѣ очищенія его огнемъ, для омовенія въ чистой водѣ. Такое дѣйствіе очищенія новорожденнаго напоминаетъ во многомъ до сихъ поръ существующій обычай у Гебровъ и въ Индіи, гдѣ только что родившагося младенца омываютъ водою и нѣсколько разъ проносятъ надъ небольшимъ костромъ огня. Замѣчанія достойно и то обстоятельство, что нѣкоторые сектанты идеаломъ высшей нравственной чистоты поставляютъ *крещеніе* не только *водою*, но и «*огнемъ*»; таковы «морельщики» и «самосожигатели», нерѣдко массами погибавшіе въ зажженныхъ ими избахъ и кострахъ, при пѣніи священныхъ гимновъ.

[62]) Напоминаетъ нѣчто въ родѣ *couvade* — обычай народовъ Азіи (у Монголовъ, напр.), въ Америкѣ, Гвіанѣ, Гренландіи, Борнео и даже въ Европѣ — Италіи и южной Франціи, гдѣ faire la couvade означаетъ тотъ символическій актъ, когда отецъ, послѣ рожденія сына, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, не занимается работами и лежитъ подобно родильницѣ. Въ Азіи, Америкѣ и Гренландіи, за отцомъ въ это время ухаживаютъ какъ за больнымъ и приносятъ ему поздравленія. Такъ опредѣляется законность рожденія и тяжелыя обязанности отеческія. (Истор. всеоб. права, Мих. Н. Капустина, Ярославль, 1872 г., ч. 1, стр. 70.

и лежѣ, и поклонися на колѣни, и воставъ, дуну трижды на лице ему».

6) «И потомъ Илія сотвори олтарь Богу своему и повелѣ командировъ и воеводы наполнити».

7) «И вземъ Илія Елисея сына Сафатова, иде на Іорданъ, и снемъ съ себя милоть свою, и удари воду, и разступися».

8) «И се ангелъ Господень явися Иліи укрѣпляя его и принесе ему хлѣбъ, и рече Ильѣ: востани, яждь».

9) «И посемъ взыдѣ на гору Наны, помолися Господу Богу своему о дождѣ, и бысть дождь».

10) «И вземъ Илія ножъ и коегождо по единому лживыхъ пророкъ, и пра инаго на шею».

NB. Страшная картина рѣзни языческихъ жрецовъ «пророкъ лживыхъ»; пять тѣлъ ихъ навалены кучею и предъ ними съ ножемъ св. Илія.

11) «И умре сынъ вдовицы у нея же взяше Илія, она же плачуще и рече пророку: отче, взыди въ домъ мой воспомянути».

12) «И взыдоша на гору Хармильску, и повелѣ Илія прежде сотворити олтарь и призывати Бога своего».

Въ народномъ, поэтически религіозномъ, и частью миѳологическомъ, языческомъ міровоззрѣніи, Пророкъ Илія изображается владыкою грома и молніи, дождя, и связаннаго съ этимъ плодородія земли; несомнѣнно, что для славянина-язычника онъ замѣнилъ, съ распространеніемъ и торжествомъ христіанства, древняго Перуна. Самый день празднованія св. Иліѣ, совпадающій съ временемъ особеннаго развитія электричества въ атмосферѣ и солнечныхъ жаровъ, до сего времени поддерживаетъ въ народѣ представленіе объ этомъ угодникѣ Божіемъ, весьма характеристично выраженномъ въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ скопческой пѣсни, напоминающемъ вышеприведенные отрывки изъ Сираха и Книги Царствъ (о восхожденіи Иліи на небо) и вмѣстѣ — священнаго коня Святовида у Славянъ при-Балтійскихъ или-Одина Скандинавовъ. Вотъ слова скопческой пѣсни [63]):

У насъ было на сырой землѣ
Претворилися такія чудеса:
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя еще огненныя,
Ужь на той колесницѣ огненной
Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
Нашъ Батюшка покатываетъ,
Утверждаетъ онъ святой Божій законъ.
Подъ нимъ бѣлой храброй конь;
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ;
Ужь и этотъ конь не простъ;
У добра коня жемчужной хвостъ,
А гривушка позолоченая
Крупнымъ жемчугомъ унизанная;
Въ очахъ его камень маргаритъ,
Изъ устъ его огонь пламень горитъ.

Не менѣе характеристиченъ и слѣдующій стихъ объ Иліѣ Пророкѣ, распространенный въ Бѣлорусскомъ народѣ [64]):

Илья Пророкъ по межамъ ходзиць,
По межамъ ходзиць, рожь зачянайць,
Ясенъ-красенъ макъ въ огородѣ,
Яснѣй-краснѣй на полѣ снопы
Все аржаные, все яровые.
Широкъ-вычокъ на небѣ мѣсяцъ,
Шире и выше на полѣ копы
Все аржаныя, все яровыя.
Часты и густы на небѣ звѣзды,
Частѣй-густѣй на полѣ бабки.

---

[63]) Изслѣд. о скопческ. ереси Надеждина. Изд. 1845. Прилож. 47—48.

[64]) Древняя и Новая Россія, сборникъ 1876 г., № 7-й, въ статьѣ С. В. Максимова «Обитель и житель».

Примѣчаніе. (~~Къ стр. 63 по 70~~). *Конь* обыкновенный и *крылатый*, *бѣлый* или *красный*—спутникъ *бога-солнца*, *кобылица*—луны, (Asva, Asvina),—символы быстраго движенія, также какъ *колесо* — вращенія планетъ и теченія звѣздъ; *колесница*, *небесная квадрига*, *ладья* — помѣщеніе солнца-луны, муж. женск. начала тепла и холода, сухости и влажности. Въ китайской астрономіи означенные предметы символизуютъ *созвѣздія*, между которыми замѣчательны (*весеннія*): «*зеленые холмы*», «*Небесныхъ Воинствъ Архистратигъ*» или—«*Главноуправляющій небесными конями*», которыхъ онъ выводитъ изъ «*небесной конюшни*» какъ бы на подножный кормъ и вручаетъ, для охраненія, *пастырямъ*. *Авторъ.*

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Иконографія.

Таблица II.

«Образъ Неопалимыя Купины Приснодѣвы Богородицы».

Таблица III.

Рис. 1 «Всевидящее Око Божіе».

» 2 «Образъ Пресвятыя Богородицы «Прибавленіе ума».

» 3 » «Филаѳетъ» или «Филалиѳетъ», также «Филаретъ» (Φιλη𝔇εῖα, 𝔇εοῦ, «Φιλαλή𝔇εια», «Φιλαρετή», можетъ быть также, что это икона Богоматери-*родовспомогательницы* — εἰλεί𝔇υια).

» 4 » «Величаемъ Тя Богородицу», или «Величаніе Богородицы».

» 5 » Пророкъ Исаія предъ Іисусомъ Христомъ,— Солнцемъ Правды и молящаяся Богоматерь.

» 6 » Св. Софія—Премудрость Божія. (Рис. съ центральной части многосложной иконы).

Таблица IV.

«Ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову, Господь Израилевъ (Іегова, Κύριος, jahoch, יְהוָה).

Таблица V.

Рис. 1 Тоже изображеніе (или — Іисусъ Христосъ подъ видомъ Первосвященника, распятаго Ангела, Царя и вооруженнаго младенца).

» 2 «Агнецъ закланный прежде сложенія міра», т. е. Іисусъ Христосъ.

Таблица VI.

Рис. № 1 Рождество Св. Пророка Иліи. (Илія—Евр. El (אֵל), Сем. Il, Ilou).

Рис. № 2 Св. Архистратигъ Михаилъ посреди святыхъ Флора и Лавра (Florus, Laurus).

» № 3 «Св. Троица» или «Отечество», также — «Триипостасное Божество».

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Неопалимая Купина

Бцы

Изъвилехъ копину огнемъ горящу несгараемую.

Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ ѿ него Хсъ.

Творяй Аггелы своя духи и слуги. Сиреч переделъ изкон гроздъ.
Аггелъ росы и мглы подавляетъ сиреч очищеніе Божіею милостію.
Аггелъ молніи духъ шпаленія сиреч сторящая быти судъ приведенъ
Духъ разума Аггелъ гласомъ сиреч слыхъ содержимъ вслѣдъ.
Аггелъ шелесть и дуновеніе сиреч доброе
Аггелъ грѣхъ сиреч проваляетъ второе пришествіе Хво.
Аггелъ слеченія поеть вокругъ фиговъ
Исцѣлѣ лицемѣрнѣ хулѣ
Іаковъ
Іоаннъ
Лука
Матѳей
Іоаннъ Богословъ
Іоаннъ Предтеча
Іоаннъ Златоустъ
Іоаннъ Лѣствичникъ
Іоаннъ Дамаскинъ
Іоаннъ Милостивый
Іоаннъ Новый
Іоаннъ Рыльскій
Іоаннъ Сочавскій
Іоаннъ Сочавскій
Іоаннъ Сочав

1.

2.

Рис. А. Н. Виноградовъ

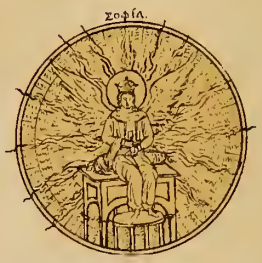
3.

Αγια Φιλανθεια

4.

5.

6.



Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта

Дозволено цензурою 21 Янв 1877 г.

Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта

Дозволено ценз. 21го Янв. 1877 г.

1

Рис. А. Виноградовъ.

2

Рис. А. Виноградовъ.

Свѣтопечать В. Я. Ренгардта

Дозволено цензурою 21 Янв 1877 г

1.

2.

3.

Свѣтопечать В. Я. Рейнгардта

Дозволено ценз 21го Яня 1877 г

GETTY RESEARCH INSTITUTE
3 3125 01033 4437